

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ

НУРИДДИНОВ НОДИР НУРМАТ ЎҒЛИ

ФОРС ТИЛИДА ҚЎШМА СЎЗ ВА СЎЗ БИРИКМАЛАРИНИНГ
ДИСТИНКТИВ БЕЛГИЛАРИ

10.00.05 – Осиё ва Африка халқлари тили ва адабиёти

Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2020

УЎК: 811.222.1
КБК: 81.2-3 (5)
Н - 87

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD)
on philological sciences**

Нуриддинов Нодир Нурмат ўғли

Форс тилида кўшма сўз ва сўз бирикмаларининг дистинктив

белгилари 3

Нуриддинов Нодир Нурмат угли

Дистинктивные признаки сложных слов и словосочетаний в

персидском языке 25

Nuriddinov Nodir Nurmat ogli

Distinctive features of compound words and word combinations

in Persian language 47

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 51

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ

ТОШКЕНТ ДАВЛАТ ШАРҚШУНОСЛИК УНИВЕРСИТЕТИ

НУРИДДИНОВ НОДИР НУРМАТ ЎҒЛИ

ФОРС ТИЛИДА ҚЎШМА СЎЗ ВА СЎЗ БИРИКМАЛАРИНИНГ
ДИСТИНКТИВ БЕЛГИЛАРИ

10.00.05 – Осиё ва Африка халқлари тили ва адабиёти

Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2020

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида B2017.1.PhD/Fil57 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Тошкент давлат шарқшунослик университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгашнинг веб-саҳифасида (www.tsuos.uz) ва «Ziyounet» ахборот-таълим порталида (www.ziyounet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Қуронбеков Аҳмадкул
филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Исламджанова Ҳазифахон
филология фанлари доктори, профессор

Сотиболдиева Сарвиноз Рузиевна
филология фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси
Ўзбек тили, адабиёти ва фольклори институти

Диссертация ҳимояси Тошкент давлат шарқшунослик университети ҳузуридаги DSc 03/30.12.2019.Fil/Tag.21.01 рақамли Илмий кенгашнинг 2020 йил «24» август соат 14⁰⁰ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100047, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 25-уй. Тел: (99871) 233-45-21; факс: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru.)

Диссертация билан Тошкент давлат шарқшунослик университетининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (7 рақами билан рўйхатга олинган). (Манзил: 100047, Тошкент, Шаҳрисабз кўчаси, 16-уй. Тел.: (99871) 233-45-21.)

Диссертация автореферати 2020 йил «10» август куни тарқатилди.
(2020 йил «10» август даги 7 рақамли реестр баённомаси).

А.М. Маннонов

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш раиси, филол. ф. д., профессор

Р.А. Алимухамедов

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш илмий котиби, филол. ф. д.

Б. Тўхлиев

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, филол. ф. д., профессор

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон тилшунослигида қўшма сўз ва сўз бирикмаларининг табиати, лисоний мақоми ва уларга берилган таърифларнинг турли-туманлиги сабабли мазкур бирликларга оид тугал ва яхлит назария шаклланмаган. Ҳозирда дунё тилшунослигида тилнинг систем характери, тил бирликларининг парадигматик ва синтагматик хусусиятлари, ўзаро муносабатини атрофлича таҳлил этиш кун тартибидаги масалалардан ҳисобланади. Шу сабабли қўшма сўз ва сўз бирикмаларини илмий ва амалий жиҳатдан ўрганиш таснифлардаги ноаниқликларни бартараф этишга ҳамда мазкур бирликларнинг ўзаро фарқловчи мезонларини аниқлашга ёрдам беради.

Дунё эроншунослари томонидан форс тилшунослигида қўшма сўз ва сўз бирикмаларига оид муайян илмий-тадқиқот ишлари амалга оширилган. Уларда қўшма сўз ва сўз бирикмалари структур-семантик, лексик-семантик ва грамматик жиҳатдан таснифланган бўлса-да, аммо қўшма сўз ва сўз бирикмаларини ўзаро фарқловчи дистинктив белгилар хусусида ягона илмий ечим ва тўхтамга келинмаган. Шу сабабли мазкур мавзунини монографик планда ўрганиш, қўшма сўз ва сўз бирикмаларининг дистинктив белгиларини аниқлаш зарурати тадқиқотнинг долзарблигини белгилайди. Форс тилида қўшма сўз ва сўз бирикмаларининг бир қанча турлари мавжудлигини ҳисобга олиб, тадқиқот мавзуси сифатида копулятив қўшма сўз ва эркин копулятив сўз бирикмаларининг дистинктив белгилари танлаб олинди.

Бугунга қадар ўзбек тилшунослигида форс тили бўйича муайян илмий ишлар амалга оширилган бўлса-да¹, айнан қўшма сўз ва сўз бирикмаларининг дистинктив белгиларига доир фундаментал тадқиқотларнинг йўқлиги, бу мавзунини монографик планда ўрганиш, копулятив қўшма сўз ва эркин копулятив сўз бирикмаларининг ўхшаш ва фарқли жиҳатларини аниқлаш заруратини тақозо этади. Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегиясида «... илмий тадқиқот ва инновация фаолиятини рағбатлантириш, илмий ҳамда инновация ютуқларини амалиётга жорий этишнинг самарали механизмларини яратиш»² масалаларининг устувор стратегик йўналиш сифатида белгилаб қўйилиши тилшунослик соҳасидаги илмий изланишларни ҳам янги босқичга олиб чиқди. Бу борада шаклан ўзаро ўхшаш бўлган копулятив қўшма сўз ва эркин копулятив сўз бирикмаларининг дистинктив белгиларини аниқлаш муҳим аҳамиятга эга.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 20-апрелдаги ПҚ-2909-сон «Олий таълим тизимини янада ривожлантириш чора-тадбирлари

¹ Абидов М.М. Субстантивные фразеологизмы в современном персидском языке: Дис. ... канд. фил. наук. – М., 1988. – 151 с; Вахидов А.А. Причастия в современном персидском языке (функционально-грамматический анализ): Дис. ... канд. фил. наук. – М., 1990. – 178 б; Аҳмедова Д.Р. Форс тилида тарз холининг структур ва семантик таснифи: Филология фанлари номзоди дисс. – Т., 2011. – 132 б; Мирзахмедова Ҳ.В. Форс тилида термин ясалишининг назарий ва эмпирик асослари: Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Т., 2017. – 45 б.

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармони. – Халқ сўзи, 2017 йил 8 февраль. – № 28 (6722).

تۇڧرىسىدا»غي، 2017 يىل 27 июлдаги ПҚ-3151-сон «Олий маълумотли мутахассислар тайёрлаш сифатини оширишда иқтисодиёт соҳалари ва тармоқларининг иштирокини янада кенгайтириш чора-тадбирлари тўғرىسىда»غي، 2019 йил 17 июндаги ПҚ-4358 сон «2019-2023 йилларда Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университетида талаб юқори бўлган малакали кадрлар тайёрлаш тизимини тубдан такомиллаштириш ва илмий салоҳиятни ривожлантириш чора-тадбирлари тўғرىسىда»غي Қарорлари، шунингдек، мазкур соҳада қабул қилинган меъерий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Мазкур тадқиқот Республика фан ва технологияларни ривожлантиришнинг I. «Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий، ҳуқуқий، иқтисодий، маданий، маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари» устувор йўналиши доирасида бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Эронлик тилшунослар копулятив бирликларни қўшма сўзлар، эркин ва турғун сўз бирикмалари каби турларга ажратмайдилар. Сўзнинг структур таҳлилидан келиб чиққан ҳолда уларни мураккаб бирликлар сифатида таҳлил қиладилар. Эронда нашр этилган форс тили грамматикаларида копулятив бирликлар мавзуси، одатда، қўшма сўзлар бўлимида ўрганилади. Айнан бир турдаги сўзларнинг ҳам қўшма сўзлар *kalemāt-e morakkab* **کلمات مرکب**، ҳам сўз бирикмалари *tarkibāt* **ترکیبات** сифатида ўрганилиши тез-тез кўзга ташланади. Эрон дастурнавислари томонидан копулятив бирликлар *kalemāt-e mozdavaj*³ «иккиланган، жуфт сўзлар»، *kalemāt-e morakkab-e hamsāni*⁴ «тенг (ўхшаш) ва такрорий қисмлардан иборат қўшма сўзлар»، *kalemāt-e joft*⁵ «жуфт сўзлар»، *esmhā-ye morakkab-e motavāzen*⁶ «копулятив қўшма отлар»، *tarkibhā-ye atfi* «боғловчили қўшма сўзлар»، *tarkib-e motavāzen* «копулятив қўшма сўз»، *sāxt-e hampāye*⁷ «тенг конструкция»، *kalemāt-e peyvandi-ye morakkab*⁸ «боғловчили қўшма сўзлар» каби терминлар билан аталади.

Тадқиқот мавзусига оид назарий адабиётларда копулятив бирликларни ифодалаш учун الفاظ اتباع *alfāz-e etbā'* «тобе сўзлар» терминидан фойдаланилгани кузатилди. М. Баҳор⁹، Х. Фаршидвард¹⁰، М.Ж. Машкур¹¹، Ҳ. Анварий ва Ҳ. Аҳмадий-Гивий¹² каби эронлик тилшунослар الفاظ اتباع *alfāz-e etbā'* термини

³ خسرو فرشیپورد. دستور امروز. تهران، ۱۳۴۸. ص. ۱۱۰.

⁴ خسرو فرشیپورد. ترکیب و اشتقاق در زبان فارسی. ترکیب و تحول آن در زبان فارسی. دستوری برای واژه سازی. تهران، ۱۳۸۹. ص. ۴۶.

⁵ محمد معین. فرهنگ فارسی. شامل سه بخش: لغات، ترکیبات، خارجی. جلد ۱-۶. تهران، ۱۳۷۵. ص. ۳۸۰.

⁶ علاء الدین طباطبایی. ترکیب در زبان فارسی // نامه فرهنگستان ۳/۹. تهران، ۱۳۹۰. ص. ۱۹۳.

⁷ بشیر جم. چگونگی تشکیل ترکیب های عطفی و تمایز آنها از گروه های نحوی // مجله پژوهش های زبانشناسی. تهران، ۱۳۹۱. ص. ۳۳.

⁸ ایران کلباسی. ساخت اشتقاقی واژه در فارسی امروز. تهران: موسسه مطالعات و تحقیقات فرهنگی (پژوهشگاه)، ۱۳۷۱. ص. ۸۱.

⁹ محمد نقی بهار ملک الشعرا. سبکشناسی. تهران، ۱۳۳۷. ص. ۵۸.

¹⁰ خسرو فرشیپورد. در باره ادبیات و نقد ادبی. جلدهای اول و دوم. تهران، ۱۳۶۷. ص. ۲۴۰.

¹¹ محمد جواد مشکور. دستورنامه در صرف و نحو زبان پارسی. تهران، ۱۳۴۹. ص. ۱۲۶.

¹² حسن انوری، حسن احمدی گیوی. دستور زبان فارسی. تهران، ۱۳۸۴. ص. ۹۸-۹۹.

орқали ўзаро оҳангдош, яъни мисралар, ундаги сўзлар бошида бир хил ундош товушларнинг такрор қўлланишидан юзага келувчи аллитерациялашган бирликларни тушунадилар.

Эронлик тилшунослардан М. Баҳор, М.Ж. Машкур, П.Н. Хонларий, Ҳ. Анварий ва Ҳ. Аҳмадий-Гивий, М. Машкутаддиний, Х. Фаршидвард, И. Калбосий, В. Шаққотий, Б.М. Бахтиёрий, А. Таботабой, М. Тохерий, З. Парвиний, П. Таборийларнинг форс тилида қўшма сўзларга оид тадқиқотларини ўрганиш Эрон тилшунослигида қўшма сўзларни таснифлашнинг ягона тизими мавжуд эмаслигини кўрсатди.

Форс тилида сўз бирикмаларини тадқиқ этган А. Марзбонрод, М. Мўйийниён, П.Н. Хонларий, Ҳ. Анварий ва Ҳ. Аҳмадий-Гивий, М. Машкутаддиний, Ғ. Ўмроний ва Ҳ. Сабатий, Ф. Акбарий, С.Б. Алавий ва Ҳ.Қ. Муқаддам, Б.М. Бахтиёрийларнинг тадқиқотларида сўз бирикмалари асосан *tarkib* ترکیب, *tarkib-e ezāfi*13, عبارت *ebārat*14 терминлари билан изоҳланган бўлса, сўнгги йиллардаги тадқиқотларда *goruh* گروه اسمی, *goruh-e esmi*15, گروه نحوی *goruh-e nahvi*16 терминларининг фаол ишлатилаётгани кузатилади. Эронлик тилшунослар томонидан амалга оширилган тадқиқотлар орасида форс тилидаги сўз бирикмалари таҳлилига оид яхлит монографик асар кузатилмади.

Европа эроншунослари томонидан қўшма сўзлар иккитадан олтигача бўлган турли гуруҳларга бўлиб ўрганилган. В.С. Расторгуева, Ж. Лазар, Ю.А. Рубинчик каби олимлар қўшма сўзларни икки гуруҳга, А. Вуллерс, П. Хорн, К.Г. Залеман ва В.А. Жуковский, А. Вармунд, Е.А. Бертельс ва Л.С. Пейсиков каби тилшунослар уч гуруҳга, Т.Д. Чхеидзе, Т.А. Чавчавадзе ва М. Шокий каби эроншунослар қўшма сўзларни тўрт гуруҳга, Л. Жирков эса олти гуруҳга бўлиб ўрганадилар.

Форс тилида сўз бирикмалари масаласи рус шарқшунослари Л.С. Пейсиков¹⁷, И.К. Овчинникова¹⁸, Ю.А. Рубинчик¹⁹, С.Э. Талыбова²⁰ лар томонидан ўрганилган.

Ўзбек эроншунослигида қўшма сўз ва сўз бирикмаларига оид монографик тадқиқот кузатилмади. Аммо Н.А. Ахмеджанова, А. Қуронбеков, М.М. Обидов, А.А. Воҳидов, Х.З. Алимова, Д.Р. Аҳмедова, Ҳ.В. Мирзахмедова каби

¹³ علی مرزبان راد. دستور سوئمند. انتشارات دانشگاه ملی ایران. تهران، ۱۳۵۸. ص. ۲۰۹؛ مهدی معینیان. دستور زبان فارسی. انتشارات معینیان. تهران، ۱۳۶۹. ص. ۸۱، ۸۸.

¹⁴ پرویز نائل خانلری. دستور زبان فارسی. تهران: مبتکران، ۱۳۷۰. ص. ۸۶-۸۷.

¹⁵ حسن انوری، حسن احمدی گیوی. دستور زبان فارسی. ویرایش دوم. تهران: فاطمی، ۱۳۷۶. ص. ۹؛ مهدی مشکوة الدینی. دستور زبان فارسی بر پایه نظریه ی گشتاری. ویرایش دوم. مشهد: دانشگاه فردوسی مشهد، ۱۳۹۱. ص. ۲۶-۲۵؛ غلامرضا عمرانی، هامون سبطی. زبان فارسی (راهبرد های یاددهی-یادگیری). تهران: مبتکران، ۱۳۸۵. ص. ۶۲-۵۶؛ فریدون اکبری، سید بهنام علوی، حسین قاسم پور مقدم. دستور توصیفی زبان فارسی. تهران: شورا، ۱۳۸۸. ص. ۷۷-۷۵؛ پرویز نائل خانلری. دستور زبان فارسی. تهران: مبتکران، ۱۳۷۰. ص. ۲۳۸-۲۳۹.

¹⁶ بشیر جم. چگونگی تشکیل ترکیب های عطفی و تمایز آنها از گروه های نحوی // مجله پژوهش های زبانشناسی. تهران، ۱۳۹۱. ص. ۳۴؛ بهروز محمودی بختیاری. ترکیب های نحوی در زبان فارسی // ادبیات فارسی. شماره سه. تهران، ۱۳۸۹.

¹⁷ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М., 1959. – 412 с.

¹⁸ Овчинникова И.К. К вопросу о грамматической сущности и принципах выявления словосочетаний в персидском языке // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971; Именные словосочетания в персидском языке и возможные принципы их классификации // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971.

¹⁹ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М., 2001. – 600с.

²⁰ Талыбова С.Э. Копулятивные словосочетания в персидском языке. – М., 2002. – 189 с.

эроншуносларнинг тадқиқотларида²¹ қўшма сўз ва сўз бирикмаларининг айрим жихатлари ўрганилган.

Ўзбек эроншуносларининг мавзуга оид тадқиқотлари таҳлили рус эроншуносларининг таснифини эслатади. Илмий изланишларнинг ҳеч бири тўлиқ қўшма сўз ва сўз бирикмаларининг тадқиқига бағишланмаган, бу мавзу ўзбек эроншуносларининг тадқиқотларида маълум бир грамматик категория доирасидагина қисман ёритилган. Шу сабабли ҳозирги вақтда форс тилида қўшма сўз ва сўз бирикмаларининг дистинктив белгиларини аниқлаш муҳим. Бу эса мазкур икки грамматик категориянинг структур-семантик таҳлилинини ўтказиш ва уларнинг моделларини аниқлаш билан чамбарчас боғлиқ.

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация Тошкент давлат шарқшунослик университети илмий-тадқиқот ишлари режасининг «Хорижий Шарқ мамлакатлари тилларини ўрганиш ва тилшуносликнинг назарий масалалари» ҳамда «Марказий Осиёда лексикология ва лексикография: анъаналар ва ҳозирги замон илмий мактаблари» мавзусидаги илмий йўналишлари доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади форс тилида копулятив қўшма сўз ва эркин копулятив сўз бирикмаларининг дистинктив белгиларини тадқиқ этишдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари қуйидагилардан иборат:

форс тилшунослигидаги қўшма сўз ва сўз бирикмаларига оид тадқиқотлар таҳлилинини амалга ошириш;

ўхшаш таркибий тузилишга эга копулятив қўшма сўз (КҚС), копулятив фразеологик бирлик (КФБ) ва эркин копулятив сўз бирикмаси (ЭКСБ)ни ўзаро фарқловчи мезонларни ишлаб чиқиш;

КҚС ва ЭКСБни фонетик-фонологик жихатдан фарқлаш;

КҚС ва ЭКСБни морфологик-синтактик жихатдан фарқлаш;

КҚС ва ЭКСБни семантик жихатдан фарқлаш;

КҚС ва ЭКСБнинг структур типлари ва моделларини ажратиш;

КҚС ва ЭКСБнинг структур-семантик, лексик-грамматик ва функционал таҳлилинини амалга ошириш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида ҳозирги форс тилидаги копулятив бирликлар танланган.

²¹ Ахмеджанова Н.А. Словообразование имен существительных и прилагательных в современном литературном персидском языке: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Ташкент, 1956. – С. 8; Quronbekov A. Fors tili leksikologiyasi. – Т.: TDShI, 2009. – В. 19-20; Абидов М.М. Субстантивные фразеологизмы в современном персидском языке: Дис. ... канд. фил. наук. – М., 1988. – С. 32-63; Vohidov A.A. Fors tilida so‘z yasalihi. – Т.: TDShI, 2010. – В. 81-82; Вахидов А.А. Причастия в современном персидском языке (функционально-грамматический анализ): Дис. ... канд. фил. наук. – М., 1990. – 178 с; Алимова Х.З. Дарий тилида сўз ясалиши. – Т.: ТДШИ, 2019. – Б. 30-31; Алимова Х.З. Дарий тилида сўз ясалишининг ички лингвистик усуллари: Филология фанлари доктори (DSc) дисс.автореф. – Т., 2019. – Б. 17; Ахмедова Д.Р. Форс тилида тарз холининг структур ва семантик таснифи: Филология фанлари номзоди дисс.автореф. – Т., 2011. – Б. 13-15; Мирзахмедова Х.В. Форс тилида термин ясалишининг назарий ва эмпирик асослари: Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс.автореф. – Т., 2017. – 45 б.

Тадқиқотнинг предметини ҳозирги форс тилида копулятив қўшма сўз ва эркин копулятив сўз бирикмасининг дистинктив белгилари ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Тўпланган материалларнинг ўзига хос хусусиятларидан келиб чиқиб, улар тавсифий, қиёсий, систем-структур, статистик ва компонент таҳлил методлари асосида ўрганилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги:

форс тилшунослигида қўшма сўз ва сўз бирикмасининг лингвистик мақомини белгиловчи ишчи таърифи асосланган;

копулятив қўшма сўз (КҚС) ва эркин копулятив сўз бирикмаси (ЭКСБ) нинг 5 та фонетик-фонологик, 5 та морфологик, 3 та синтактик ва 3 та семантик жиҳатдан дистинктив белгилари аниқланиб, фонетик-фонологик белгининг устунлиги асосланган;

интерфиксли КҚСнинг 6 та (*тўлиқсиз редупликацияли, به -be-, تا -tā-, در -dar- ва بر -bar- интерфиксли, императив, феълнинг ҳозирги ва ўтган замон негизлари бирикувидан ясалган, الف وصل интерфиксли, интерфикси الف وصل га айланадиган*) ва интерфикссиз КҚСнинг 3 та (*тўлиқ редупликацияли, императив, интерфикси тушиб қолувчи*) моделлари аниқланган;

интерфиксларнинг 5 та синонимик қатори аниқланган ва به -be- интерфиксининг сермахсуллиги далилланган;

КҚСнинг сўз туркумлари (*от, сифат, сон, олмош, равиш, феъл шакллари, тақлидий сўзлар*) билан ифодаланиши ЭКСБдан (*от, сифат, равиш ва ўтган замон сифатдоши*) кенг доирага эгалиги асосланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

КҚС ва ЭКСБларининг фонетик-фонологик, морфологик-синтактик ва семантик жиҳатдан дистинктив белгилари аниқланган;

КҚС ва ЭКСБларининг ўзаро ўхшаш-фарқли жиҳатлари ва уларнинг сабаблари асослаб берилган;

КҚС интерфиксли КҚС ва интерфикссиз КҚС каби моделлар асосида таснифланган;

копулятив бирликларни ўзаро фарқлаш мезонлари ёритилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги объектга ёндашув ва қўлланилган усулларнинг тадқиқот мақсадига мослиги, назарий маълумотларнинг фундаментал илмий ва махсус манбаларга асосланганлиги, танлаб олинган бадий манбаларнинг тадқиқот предметига мувофиқлиги, назарий қарашлар ва хулосаларнинг амалиётга татбиқ этилганлиги, натижаларнинг ваколатли тузилмалар томонидан тасдиқланганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти форс тилидаги КҚС ва ЭКСБнинг фонетик-фонологик, морфологик-синтактик ва семантик жиҳатдан дистинктив белгиларини аниқлашда, КҚС ва ЭКСБларининг ўзаро ўхшаш-фарқли жиҳатлари ва уларнинг сабабларини асослашда, КҚСни интерфиксли ва интерфикссиз КҚС каби моделлар асосида таснифлашда, копулятив

бирликларнинг структур-семантик таснифини амалга оширишда қимматли далилларни бериши билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти шундаки, ундан «Форс тилида сўз ясалиши», «Форс тили лексикологияси», «Форс ва ўзбек тилларининг чоғиштира грамматикаси», «Мутахассисликнинг назарий масалалари» каби ўқув фанларидан маъруза матнлари, дарслик, ўқув қўлланма ва луғатлар яратишда ҳамда шарқшунос филологлар учун махсус курслар тайёрлашда фойдаланиш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Форс тилида кўшма сўз ва сўз бирикмаларининг дистинктив белгилари тадқиқи юзасидан олинган илмий натижалар асосида:

форс тилининг тарихий тараққиёти ва копулятив кўшма сўз такомили билан боғлиқ натижалардан ОТ-Ф1-71 рақамли «Илк ва ўрта асрлар Марказий Осиё минтақасида этнолингвистик вазият» мавзусидаги илмий тадқиқот лойиҳасида фойдаланилган (Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2020 йил 9 июндаги 89-03-1972-сон маълумотномаси). Илмий натижаларнинг қўлланиши илк ўрта асрларда Марказий Осиёдаги туркий халқларга кўшни эронийзабон элатларнинг тил вазияти, ўша кезлардаги форс тилининг ҳолати, тил хусусиятлари, лисоний бирликларнинг муайян даврдаги ўзгаришларини ёритиб беришга хизмат қилган;

форс тилидаги копулятив кўшма сўз ва сўз бирикмаларининг структур-семантик таснифига оид илмий-назарий хулосалардан Ўзбекистондаги Эрон маданият марказининг илмий алоқалари доирасида ўтказилган тадбирларда фойдаланилган (Ўзбекистондаги Эрон Ислом Республикаси элчихонасининг 2019 йил 2 декабрдаги 8913-24-сон маълумотномаси). Диссертацияда келтирилган копулятивларнинг назарий тадқиқи ва манбалардан тўпланган мисолларнинг амалий таҳлили копулятив кўшма сўз ва эркин копулятив сўз бирикмаларини белгилаш мезонларини яратишга асос бўлган;

форс тилидаги копулятив кўшма сўз ва эркин копулятив сўз бирикмаларини фарқлашнинг фонетик-фонологик, морфологик-синтактик ва семантик мезонлари билан боғлиқ таҳлил натижаларидан Ўзбекистондаги Эрон маданият маркази билан ҳамкорликда ташкил этилган илмий-амалий тадбирларда фойдаланилган (Ўзбекистондаги Эрон Ислом Республикаси элчихонасининг 2020 йил 10 мартдаги 8913-25-сон маълумотномаси). Олинган натижалар копулятив бирликларнинг ўзаро фарқлаш мезонларини белгилаш имконини берган;

форс тилидаги интерфиксли ва интерфикссиз копулятив кўшма сўзлар ҳамда эркин копулятив сўз бирикмаларининг моделларига оид таҳлилий фикрлари ва хулосаларидан Ўзбекистон Миллий телерадиокомпанияси «Маҳалла» ДУК телерадиоканалининг «Мунаввар соатлар» ва «Вақт кадри» радиоэшиттиришларининг сценарийсини тайёрлашда фойдаланилган (Ўзбекистон Миллий телерадиокомпанияси «Маҳалла» телерадиоканали давлат унитар корхонасининг 2020 йил 11 июндаги 04-04-305-сон маълумотномаси). Натижада форс тилидаги копулятив бирликларнинг структур типлари ва

моделлари ҳақидаги маълумотлар радиоэшиттиришлар таъсирчанлиги ва халқчиллигини оширишга хизмат қилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 3 та халқаро ва 3 та республика илмий-амалий анжуманларида муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги: Диссертация мавзуси бўйича жами 23 та илмий иш: Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 8 та мақола, жумладан 6 таси республика ва 2 таси хорижий журналларда, қолганлари республика ва халқаро илмий-амалий конференцияларининг тўпламларида нашр этилган

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса, фойдаланилган манба ва адабиётлар рўйхати ҳамда иловадан иборат бўлиб, умумий ҳажми 156 бетни ташкил қилади.

Транскрипция ҳақида: Форс тили араб алифбосига асосланган ёзув системасига эга. Диссертациядаги мисоллар асл ёзувида келтирилган бўлиб, шунингдек, форс тилига оид тадқиқотларда қўлланилган лотин алифбосидаги халқаро транскрипциядан²² фойдаланилди.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида тадқиқотнинг долзарблиги ва зарурати асосланган, мақсад ҳамда вазифалари, объекти ва предмети тавсифланган, мавзунинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиқ берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

«Форс тилшунослигида қўшма сўз ва сўз бирикмаларини таснифлаш муаммолари»га бағишланган биринчи бобда Эрон тилшунослари, Европа ва ўзбек эроншуносларининг форс тилида қўшма сўз ва сўз бирикмаларига оид тадқиқотлари таҳлили ҳақида сўз боради.

Эронлик олимларнинг илмий изланишларида қўшма сўзлар асосан ترکیب *tarkib*, کلمات ترکیبی *kalemāt-e tarkibi*²³, کلمه های مرکب *kalemehā-ye morakkab*²⁴ терминлари билан изоҳланган.

Қўшма сўзга берилган таърифларнинг барчасида қўшма сўзларнинг таркиби икки ёки ундан ортиқ экани таъкидланади. Аммо қўшма сўзларни ташкил қилувчи таркибий қисмлар турли номлар билан ифодаланган. Масалан, Б.М. Бахтиёрининг таърифида تکواژ قاموسی *tekvāž-e yāmusi* «лексик морфема», В. Шаққотийда بسیط یا غیر بسیط واژه *vāže-ye basit yā yejr-e basit* «содда ё содда

²² Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001. – С. 67.

²³ بهروز محمودی بختیاری. ترکیب های نحوی در زبان فارسی // ادبیات فارسی. شماره سه. تهران، ۱۳۸۹. ص. ۶-۱.
²⁴ پرویز نائل خانلری. دستور زبان فارسی. تهران: مبتکران، ۱۳۷۰. ص. ۸۶-۸۷؛ ایران کلباسی. ساخت اشتقاقی واژه در فارسی امروز. تهران: موسسه مطالعات و تحقیقات فرهنگی (پژوهشگاه). ۱۳۷۱. ص. ۸۱.

бўлмаган сўз», И. Калбосийда *vāžak-e āzād* «муस्ताқил морфема», М. Машкутаддинийда *pāye-ye vāžegāni* «лексик бирлик (асос)», А. Таботабойда эса *vāže* «сўз» каби терминлар ишлатилган. Мавзуга оид назарий адабиётлар ва лингвистик луғатларда сўзга «лексеманинг нутқда муайян шакл ва вазифа билан воқеланган кўриниши, турли грамматик маъно ва вазифаларда қўлланадиган энг кичик нутқ бирлиги»²⁵, морфемага эса «тилнинг маъноли, бошқа маъноли қисмларга бўлинмайдиган энг кичик бирлиги»²⁶ деб таъриф берилган. Сўз ва морфемага берилган таърифга асосланиб, қўшма сўзлар икки ёки ундан ортиқ сўздан эмас, балки лексик морфемалар бирикувидан иборат эканини таъкидлаш мақсадга мувофиқ.

Эронлик тилшунослар ўз тадқиқотларида копулятив қўшма сўзларни боғлашга хизмат қилувчи *vāv* ни *miyānvand*²⁷ «интерфикс», *miyānvand-e atf*²⁸ «боғловчи интерфикс», *harf-e rabt-e atf*²⁹ «бириктирувчи боғловчи», *tekvāž-e peyvandi*³⁰ «аффиксал (бириктирувчи) морфема», *vāv-e hampāyegi (atf)*³¹ «тенглик (боғловчи) вови», *vāžebast*³² «урғусиз сўз-clitic», *vāv-e atf*³³ «бириктирувчи боғловчи» деб номлайдилар.

М. Баҳор, М.Ж. Машкур, П.Н. Хонларий, Ҳ. Анварий ва Ҳ. Аҳмадий-Гивий, М. Машкутаддиний, Х. Фаршидвард, И. Калбосий, В. Шаққотий, Б.М. Бахтиёрӣ, А. Таботабой, М. Тоҳерий, З. Парвиний, П. Таборий каби эронлик тилшунослар асарларининг таҳлили қўшма сўзларни таснифлашнинг ягона тизими мавжуд эмаслигини кўрсатди. Бир таснифга ҳам синтактик-семантик, ҳам таркибий-морфологик мезоннинг асос қилиб олинмиши³⁴, бир қўшма сўзнинг бир неча гуруҳлар доирасида такрорланиши³⁵, қўшма сўз ясалишининг турли усулларига оид бирликларни бир гуруҳ таркибида ўрганиш³⁶ каби ҳолатлар таснифлардаги ноаниқликларни юзага келтирган.

Эронлик олимларнинг сўз бирикмаларига оид таснифида фақат изофали³⁷ ва олд кўмакчили сўз бирикмалари³⁸ кузатилди. Улар сўз бирикмаларини изофали сўз бирикмалари таркибидаги бош сўзнинг қандай сўз туркуми билан ифодаланишига кўра таҳлил этишган. Олд кўмакчили бирикмалар таҳлилида

²⁵ Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2002. – Б. 95.

²⁶ Кўрсатилган асар. – Б. 65.

²⁷ محمد جواد شریعت. دستور زبان فارسی. تهران، ۱۳۷۰. ص. ۱۹۲.

²⁸ ضیا الدین هاجری. فرهنگ وندهای زبان فارسی (پیشوندها، میانوندها، پسوندها). تهران، ۱۳۷۷. ص. ۲۴۰.

²⁹ حسن انوری، حسن احمدی گیوی. دستور زبان فارسی. تهران، ۱۳۷۶. ص. ۱۰۹.

³⁰ بشیر جم. چگونگی تشکیل ترکیب های عطفی و تمایز آنها از گروه های نحوی // مجله پژوهش های زبانشناسی. تهران، ۱۳۹۱. ص. ۴۱.

³¹ ویدا شقاقی. مبانی صرف. تهران: سمت، ۱۳۸۷. ص. ۱۲۴.

³² ویدا شقاقی. فرایند تکرار در زبان فارسی // مجموعه مقالات چهارمین کنفرانس زبانشناسی نظری و کاربردی جلد اول. تهران: دانشگاه علامه طباطبایی، ۱۳۷۹. ص. ۵۱۹-۵۳۳؛ ویدا شقاقی. مبانی صرف. تهران: سمت، ۱۳۸۷. ص. ۴۶.

³³ علی اشرف صادقی. راه های فعال کردن واژه سازی در زبان فارسی // مجموعه مقالات نخستین هم اندیشی مسائل واژه گزینی و اصطلاح شناسی. تهران: فرهنگستان زبان و ادب فارسی با همکاری مرکز نشر دانشگاهی، ۱۳۷۸. ص. ۲۴۱-۲۵۱.

³⁴ بهروز محمودی بختیاری. ترکیب های نحوی در زبان فارسی // ادبیات فارسی. شماره سه. تهران، ۱۳۸۹. ص. ۲؛ علاء الدین طباطبایی. ترکیب در زبان فارسی. بررسی ساختاری واژه های مرکب. تهران، ۱۳۹۵. ص. ۱۰-۱۱.

³⁵ خسرو فرشیپورد. ترکیب و اشتقاق در زبان فارسی. ترکیب و تحول آن در زبان فارسی. دستوری برای واژه سازی. تهران، ۱۳۸۹. ص. ۴۶.

³⁶ Кўрсатилган асар. – Б. 45-46.

³⁷ پرویز نائل خانلری. دستور زبان فارسی. تهران: میتکران، ۱۳۷۰. ص. ۲۱۴.

³⁸ مهدی مشکوة الدینی. دستور زبان فارسی برپایه ی نظریه ی گشتاری. ویرایش دوم. مشهد: دانشگاه فردوسی مشهد، ۱۳۹۱. ص. ۲۵-۲۶.

эса олд кўмакчиларнинг маъно ва вазифалари ўрганилмаган. Гарчи таснифларда сўз бирикмаларининг бир неча тури қайд этилган бўлса-да, фақат тобеланиш асосида бириккан сўз бирикмаларига мисоллар келтирилиб, тенг боғланишли (копулятив) сўз бирикмалари ҳақида мулоҳаза билдирилмаган.

Эронлик муаллифларнинг қўшма сўз ва сўз бирикмаларига оид асарлари таҳлилидан копулятив бирликлар орасида фақат копулятив қўшма сўзларнинг таснифланиши, копулятив эркин ва турғун сўз бирикмалари каби турларнинг ажратилмаслиги, сўзнинг структур таҳлилидан келиб чиққан ҳолда копулятивлар мураккаб бирликлар сифатида таҳлил қилиниши маълум бўлади.

Европа эроншуносларининг қўшма сўз ва сўз бирикмаларига оид асарлари таҳлили мазкур масала Россия³⁹, Чехия⁴⁰, Франция⁴¹, Грузия⁴² эроншуносларининг асарларида тадқиқ этилганини кўрсатди.

Рус эроншунослари В.С. Расторгуева⁴³ ва Ю.А. Рубинчиклар⁴⁴ форс тилида қўшма сўзларни копулятив ва детерминатив, Л.С. Пейсиков эса детерминатив, копулятив ва синтактик типдаги қўшма сўзлар – битишувлар (чатишмалар)⁴⁵, Т.Д. Чхеидзе копулятив, детерминатив, посессив ва такрорий қўшма сўзлар⁴⁶ каби гуруҳларга бўлиб ўрганишган.

Т.А. Чавчавадзе форс тилидаги қўшма сўзларни таснифлашда хиндий тилидаги номланишлардан фойдаланиб, тўрт турга ажратади: 1) двандва (копулятив қўшма сўзлар); 2) татпуруша (детерминатив қўшма сўзлар); 3) бахуврихи (посессив қўшма сўзлар); 4) авъяйибхава (қўшма равишлар)⁴⁷.

Европа эроншуносларининг мавзуга оид асарлари таҳлилидан В.С. Расторгуева, Ю.А. Рубинчик, Л.С. Пейсиков, Л. Жирков, Ж. Лазар, М. Шокий томонидан илгари сурилган тасниф қўшма сўзларни таснифлашнинг европача тизимига, Т.Д. Чхеидзе ва Т.А. Чавчавадзе таснифи эса хиндча тасниф, яъни семантик мезонга асослангани аниқланди.

³⁹ Жирков Л.И. Персидский язык. – М., 1927; Жаъфар М. Грамматика персидского языка. – М., 1927; Арендс А.К. Краткий синтаксис современного персидского литературного языка. – М. – Л., 1941; Расторгуева В.С. Краткий очерк грамматики персидского языка // Миллер Б.В. Персидско-русский словарь. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1960. – С. 613-668; Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М., 1959; Овчинникова И.К. К вопросу о грамматической сущности и принципах выявления словосочетаний в персидском языке // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971; Именные словосочетания в персидском языке и возможные принципы их классификации // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971; Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1973; Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001; Талыбова С.Э. Копулятивные словосочетания в персидском языке. Дисс. ... канд. филол.наук. – М., 2002.

⁴⁰ Shaki M. A study on nominal compounds in neo Persian. – Praha, 1964.

⁴¹ Lazard Gilbert. Grammaire du persan contemporain. – Paris, 1957.

⁴² Чавчавадзе Т.А. Именное словосложение в новоперсидском языке. – Тбилиси: Мецниереба, 1981; Меликян Г.В. Парные словосочетания в современном персидском языке. – Ереван, 1984.

⁴³ Расторгуева В.С. Краткий очерк грамматики персидского языка // Миллер Б.В. Персидско-русский словарь. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1960. – С. 613-668.

⁴⁴ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001. – 600с.

⁴⁵ Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – С. 153.

⁴⁶ Алимова Х.З. Дарий тилида соматизмларнинг структур ва семантик таснифи: Фил.фан.ном. илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Т., 2005. – Б. 12.

⁴⁷ Алимова Х.З. Вопросы классификации сложных слов в иранском языкознании // Восточные языки и культуры: Материалы III Международной научной конференции. – М., 2010. – С. 14.

Форс тилида сўз бирикмалари масаласи Л.С. Пейсиков⁴⁸, И.К. Овчинникова⁴⁹, Ю.А. Рубинчик⁵⁰, Г.В. Меликян⁵¹, С.Э. Талыбова⁵² каби эроншунослар томонидан ўрганилган.

Л.С. Пейсиков форс тилида сўз бирикмаларининг синтактик, фразеологик ва морфологик⁵³ каби турларини ажратиб, синтактик сўз бирикмаларини ҳоким-тобелик ҳолатига кўра қуйидаги грамматик типларга бўлади: – изофали сўз бирикмалари; – битишувли сўз бирикмалари; – олд кўмакчили сўз бирикмалари; – олмошли сўз бирикмалари⁵⁴. Ю.А. Рубинчик эса сўз бирикмаларининг уч турини қайд этиб, таснифига олмошли сўз бирикмаларини киритмайди⁵⁵.

И.К. Овчинникованинг фикрича, от сўз бирикмаларининг *логик-семантик таснифи* асосида мантиқ тушунчаси ва компонентларнинг ўзаро маъно муносабатлари ётади. *Формал тасниф* эса сўз бирикмаларининг ички шакли ва структур типларига асосланади⁵⁶. Натижада муаллиф томонидан сўз бирикмаларининг формал-семантик таснифи таклиф этилади.

Копулятив бирликларга оид илмий адабиётлар таҳлили компонентлари семантик жиҳатдан тенг ҳуқуқли бўлган бирликлар турли номлар билан аталишини кўрсатди. Копулятив бирликларни тавсифлашда С.Э. Талыбова томонидан қўлланган копулятив қўшма сўз (КҚС), копулятив фразеологик бирлик (КФБ) ва эркин копулятив сўз бирикмалари (ЭКСБ)⁵⁷ каби терминлар мавзу моҳиятини тўлақонли очиш ва копулятив бирликларни ўзаро фарқлашда муҳим аҳамият касб этиши аниқланди.

Ўзбек эроншунослигида қўшма сўз ва сўз бирикмаларига оид монографик тадқиқот кузатилмади. Н.А. Ахмеджанованинг таснифида рус эроншунослари каби *копулятив ва детерминатив қўшма сўзлар* гуруҳи ажртилса⁵⁸, А. Қуронбековнинг таснифида копулятивлар ўз навбатида боғловчили копулятивлар ва агглютинатив копулятивларга бўлинади⁵⁹. М.М. Обидов томонидан фақат изофали субстантив ФБ ва изофали эркин сўз бирикмалари

⁴⁸ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М., 1959. – 412 с.

⁴⁹ Овчинникова И.К. К вопросу о грамматической сущности и принципах выявления словосочетаний в персидском языке // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971; Именные словосочетания в персидском языке и возможные принципы их классификации // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971.

⁵⁰ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001. – 600 с.

⁵¹ Меликян Г.В. Парные словосочетания в современном персидском языке. – Ереван, 1984. – 111 с.

⁵² Талыбова С.Э. Копулятивные словосочетания в персидском языке. – М., 2002. – 189 с.

⁵³ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М., 1959. – С. 13.

⁵⁴ Кўрсатилган асар. – Б.40.

⁵⁵ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001. – С. 363-364.

⁵⁶ Овчинникова И.К. Именные словосочетания в персидском языке и возможные принципы их классификации // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971. – С.38.

⁵⁷ Талыбова С.Э. Копулятивные словосочетания в персидском языке. – М., 2002. – С. 30-31.

⁵⁸ Ахмеджанова Н.А. Словообразование имен существительных и прилагательных в современном литературном персидском языке: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Т., 1956. – С. 8.

⁵⁹ Quronbekov A. Fors tili leksikologiyasi. – T.: TDSHI, 2009. – B. 19-20.

ўрганилган бўлиб, копулятив бирликлар ҳақида фикр юритилмайди⁶⁰. А.А. Воҳидовнинг тадқиқотида форс тилида ўтган замон сифатдошлари редупликацияси натижасида қўшма сўзлар ясалиши қайд этилган. Муаллифга кўра, просодия нуқтаи назаридан ҳам қўшма сўзнинг барча белгилари намоён бўлади: таркибий қисмлар ўзаро бирлашади, урғу бирликнинг охириги бўғинига тушади⁶¹. Х.З. Алимованинг тадқиқотида форс тилига қариндош бўлган дарий тилида қўшма сўзлар фонетик, грамматик ва семантик белгига эгаллиги, қўшма сўзни сўз бирикмасидан фарқлашда келтирилган уч белги ичида грамматик белгининг устунлиги таъкидланади⁶². Д.Р. Аҳмедова ўз тадқиқотида тарз ҳоллари такрорга асосланган копулятивлар орқали ифодаланишини таъкидлаб, такрорлар асосини от, сифат, равиш, сон, феъл шакллари ва тасвирий сўзлар ташкил этишини қайд этади⁶³. Ҳ.В. Мирзахмедова форс тилида терминология масаласига бағишланган тадқиқотида қўшма ва бирикма терминларнинг ясалишига эътибор қаратади. Аммо копулятив қўшма терминлар ва копулятив сўз бирикмалари ҳақида фикр юритилмайди⁶⁴.

Иккинчи бобда «**Форс тилида копулятив қўшма сўз ва эркин копулятив сўз бирикмаларининг қиёсий таҳлили**» ўрганилган. Мазкур бобнинг дастлабки фасли сўз ва унинг чегарасини аниқлаш мезонларига бағишланган. Сўз ва унинг чегарасини белгилаш, қўшма сўз ва сўз бирикмаларини ўзаро фарқлаш копулятив бирликлар мавзуси остида тадқиқ этилаётган КҚС, КФБ ва ЭКСБларининг ўзаро дистинктив белгиларини аниқлашга ёрдам беради. Манбалардан тўпланган копулятив бирликлар ва мавзуга оид назарий адабиётлар таҳлили натижасида КҚС, КФБ ва ЭКСБнинг қуйидаги белгилари ва ўзаро фарқлари аниқланди:

1. *Копулятив қўшма сўзлар (КҚС)*. КҚС – таркибий қисмлари семантик жиҳатдан тенг бирликлардир. Бундай бирликлар бир ёки иккала таркибий қисмнинг лексик номустақиллиги ҳамда ўзаро боғланувчи қисмлар орасида синтактик ва фразеологик алоқанинг мавжуд эмаслиги сабабли КҚС деб аталади: *مالا مال mālāmāl* «тўла», *چرند و پرند čarandoparand* «сафсата», «бўлмағур гап», *تاریک و روشن tārikoroušan* «ғира-шира пайт», *رفته رفته rafterafte* «секин-аста».

2. *Копулятив фразеологик бирликлар (КФБ)*. КФБга бир грамматик қаторга оид бўлган, яъни бир хил сўз туркумидан иборат (кўпинча от ва сифат) турғун сўз бирикмалари киради. КФБ таркибидаги *و* -*va-* «ва» бириктирувчи боғловчиси *-va-/-o-/-vo-/-yo-* шаклларида талаффуз қилинади. КФБ таркибидаги ҳар бир компонент ўз мустақил урғусига эга бўлиб, иккинчи компонентдан аввал кичик пауза юзага келади: *يكدل و يكرنگ yekdel-o yekrang* «содиқ»,

⁶⁰ Абилов М.М. Субстантивные фразеологизмы в современном персидском языке: Дис. ... канд. фил. наук. – М., 1988. – С. 56-63.

⁶¹ Вахидов А.А. Причастия в современном персидском языке (функционально-грамматический анализ): Дис. ... канд. фил. наук. – М., 1990. – 178 с.

⁶² Алимова Х.З. Дарий тилида сўз ясалишининг ички лингвистик усуллари: Филология фанлари доктори (DSc) дисс.автореф. – Т., 2019. – Б. 17.

⁶³ Аҳмедова Д.Р. Форс тилида тарз ҳолининг структур ва семантик таснифи: Филология фанлари номзоди дисс.автореф. – Т., 2011. – Б. 13-15.

⁶⁴ Мирзахмедова Ҳ.В. Форс тилида термин ясалишининг назарий ва эмпирик асослари: Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс.автореф. – Т., 2017. – 45 б.

«самимий» (айнан. يكدل *yekdel* «якдил», «хамжихат», يكرنگ *yekrang* «бир хил рангли») ва شونه و شاخ *šāx-o šune* «тахдид» (айнан. شاخ *šāx* «шоҳ», شونه *šune* – شانه *šāne* «елка» сўзининг диалектдаги шакли).

3. *Эркин копулятив сўз бирикмалари (ЭКСБ)*. ЭКСБ икки ёки ундан ортик мустақил маъноли сўзлардан иборат синтактик сўз бирикмаларидан ташкил топади. Сўз бирикмасининг ҳар бир компоненти фонетик мустақилликка эга бўлиб, бу турдаги бирликларда турғун бирикмаларда бўлгани каби мустақил урғу ва иккинчи компонентнинг кичик паузадан сўнг талаффуз қилиниши кузатилади. ЭКСБда таркибий қисмлар орасидаги бириктирувчи боғловчи одатда *-o-*, баъзида ҳолатларда эса *-va-* деб талаффуз қилинади. ЭКСБ компонентлари асосан от ва сифат туркумига оид сўзлардир: واضح و آشكار *vāzeh-o āškār* «аниқ», سست و ضعيف *sost-o zaif* «заиф», نظم و ترتيب *nazm-o tartib* «тартиб», غم و غصه *gam-o yosse* «ғам-андух».

ЭКСБнинг КҚС ва КФБдан фарқли белгилари: – мустақил сўзларга эркин бўлиниш; – таркибий қисмларнинг ўзаро ўрин алмашиши ва маъно яхлитлигининг сақланиши; – сўз бирикмаси таркибий қисмларининг ўз мустақил маъносига эга бўлиши; – таркибий қисмларидан ҳар бирини синонимлар билан эркин алмаштириш имконияти;

ЭКСБнинг КҚС ва КФБга ўхшаш белгилари: – таркибий қисмларнинг тенг боғланиши, яъни бош ва эргаш сўзларнинг мавжуд эмаслиги; – шаклан ўхшаш, аммо вазифаси жиҳатидан фарқланувчи *-va-* боғловчи элементининг қўлланилиши; – кўпинча икки таркибий қисмдан иборат бўлиши; – таркибий қисмларнинг асосан бир хил сўз туркумига оидлиги; – бириктирувчи боғловчининг биринчи компонент билан бирга кичик пауза орқали талаффуз қилиниши (КФБ билан ўхшаш белги); – ЭКСБ таркибидаги ҳар бир сўзнинг ўз мустақил урғусига эга бўлиши (КФБ билан ўхшаш белги); – функционал жиҳатдан барча гап бўлаклари вазифасида келиши.

«*Форс тилида копулятив бирликларни ўзаро фарқлаш мезонлари*» деб номланган иккинчи фаслда мавзуга оид назарий қарашлар таҳлили ва тўпланган фактик материаллар таснифи асосида копулятив бирликлар (КҚС ва ЭКСБ) нинг *фонетик-фонологик, морфологик-синтактик* ва *функционал-семантик* белгилари ҳақида мулоҳаза юритилади.

Копулятив қўшма сўзлар ва эркин копулятив сўз бирикмаларининг фонетик-фонологик жиҳатдан фарқлари. Копулятив бирликлар таркибидаги урғу, фонетик мустақиллик ва номустақиллик, боғловчи элементнинг талаффузи, пауза, товуш ўзгариши ёки тушиши каби ҳодисалар КҚС ва ЭКСБни фонетик-фонологик жиҳатдан фарқловчи асосий мезонлар эканини кўрсатди.

Манбалардан аниқланган *درشت و ورزیده doróšt-o varzidé* «гавдали ва бақувват», *پشتیبانی و حمایت hemāyát-o poštibānī* «қўллаб-қувватлаш» каби копулятив бирликлар ЭКСБдир, чунки бирикма таркибидаги ҳар бир сўз ўз мустақил урғусига эга. *سر و شکل sar-o šèkl* «гўзаллик», «ҳурмат-иззат», *سر و سر sar-o sèrr* «ишқий муносабат» сўзлари КҚС бўлиб, урғу иккинчи морфеманинг охири бўғинига тушаётганини кузатиш мумкин. Копулятив бирликлар

таркибидаги урғунинг миқдори ва ўрнини аниқлашда чуқурроқ экспериментал изланишлар олиб бориш мақсадга мувофиқ.

Компонентлари орасида пауза мавжуд бўлмаган *بخور و بخواب boxorobexāb* «дангаса» КҚС ҳамда бириктирувчи боғловчидан сўнг кичик пауза билан талаффуз қилинувчи *منظم و مرتب monazzam-o morattab* «тартибли (интизомли)», *نظم و ترتیب nazm-o tartib* «тартиб-интизом» каби ЭКСБни кузатиш мумкин.

«-va-/-o-» «ва» боғловчисининг талаффузи КҚС ва ЭКСБни фарқлашда қисман аҳамиятга эга. Боғловчи элемент «-o-» КҚС таркибида ҳеч қачон «-va-» боғловчисига ўзгармайди. ЭКСБ таркибида эса одатда «-o-», баъзи ҳолатларда эса «-va-» деб ўқиш мумкин. Манбалардан тўпланган мисоллар орасида «-va-» деб талаффуз қилинувчи 2 та ЭКСБ кузатилди. Шунга кўра КҚС ва ЭКСБни ўзаро фарқлашга хизмат қилувчи ЭКСБ таркибидаги боғловчининг баъзан «-va-» деб талаффуз қилиниши ҳақидаги мулоҳаза ўта шартли бўлиб, манбалардан *سعی و کوشش sa'y-o kušeš* «ҳаракат» ЭКСБнинг «-va-/-o-» «ва» орқали боғлангани ҳамда «-o-» деб талаффуз қилиниши аниқланди.

Копулятив бирликлар таркибидаги урғу, таркибий қисмлар орасидаги пауза ҳамда боғловчи элемент «-va-/-o-» нинг талаффузи эронлик дикторлар томонидан ўқилган матнларнинг аудио файллари орқали аниқланди.

КҚС ва ЭКСБни ўзаро фарқловчи фонетик-фонологик белгилардан яна бири товуш алмашиши ёки товуш тушишидир. ЭКСБ таркибида ҳеч қачон товуш алмашиши ва товуш тушиши ҳодисаси кузатилмайди. ЭКСБ таркибидаги бириктирувчи боғловчи «-o-» («-vo-», «-yo-») ёки «-va-» деб талаффуз қилинади: *قصد و هدف yasd-o hadaf* «мақсад», *سهو و خطا sahv-o xatā* «хато», *پوشیده و مخفی pušide-vo maxfi* «яширин», «махфий», *مظلوم و ستم دیده setamdide-vo mazlum* «эзилган», «мазлум» ва б.

КҚСда эса «-o-» интерфиксининг «-ā-» интерфиксига алмашуви (*کم و بیش kamobiš* – *کامبیش kamābiš* «бирмунча», «озми-кўпми», «маълум даражада»), «-o-» нинг «-e-» га ўзгариш ҳолати (*جست و جو jostoju* – *جسته josteju* «қидириш», «излаш»), боғловчи «-o-» интерфиксининг тушиб қолиши (*چاروناچار čāronāčār* – *چارناچار čārnāčār* «ноилож», «чор-ночор», «мажбуран») каби ҳолатлар юқоридаги бирликларни КҚС қаторига киритишга ва ЭКСБдан фарқлашга асос бўла олади. Чунки, бу ҳолат форс тилида на синтаксис, на фразеология сатҳида қайд этилади.

Копулятив қўшма сўзлар ва эркин копулятив сўз бирикмаларининг морфологик ва синтактик жиҳатдан ўзаро фарқлари. КҚС ва ЭКСБ структур жиҳатдан ўхшаш бўлиб, икки таркибий қисмдан иборатдир. Мазкур ўхшашлик копулятив бирликларни ўзаро фарқлашни қийинлаштиради. *بردار و بگذارش bardārobogzāreš* «энагалик»; «ғамхўрлик», *پيچ و خم pičoxat* «чигаллик» каби КҚС, *اقبال و بخت baxt-o eybāl* «тақдир», *خواهش و التماس xāheš-o eltemās* «илтижо» («илтимос») каби ЭКСБни гуруҳларга ажратишда копулятив бирликларнинг структур-семантик таҳлили натижасида чиқарилган хулосаларга таянилди. Мисолларда келтирилган КҚС таркибида морфологик яхлитлик ва носинтактик тузилиш акс этган бўлса, ЭКСБ таркибий қисмларининг ҳар бири морфологик

мустақил бирлик эканини намоён этмоқда. КҚСдан фарқли равишда манбаларда *بحث و دعوا و* *zarif-o narm-o latif* «майин ва юмшоқ», *کتک کاری* *bahs-o da'vā-vo kotakkāri* «муштлашиш ва ёқалашиш» каби уч таркибли ЭКСБ ҳам кузатилди. Аммо уч таркибли ЭКСБ форс тилида нисбатан каммаҳсул бўлгани сабабли копулятивларни компонентларининг сонига қараб фарқлаш мезони ўзини оқламайди.

Копулятив бирликлар таркибий қисмларининг морфологик таҳлили мазкур бирликлар от, сифат, турли феъл шакллари, тақлидий сўзлар, баъзида сон, олмош ва равишлар бирикувидан иборат бўлишини кўрсатди. Манбалардан тўпланган копулятив бирликлар таҳлиliga мувофиқ шуни айтиш мумкинки, КҚС таркибий қисмлари асосан бир сўз туркуми, баъзида турли сўз туркумлари (от+сифат) билан ифода этилади. ЭКСБ таркиби асосан от ва сифат сўз туркумларидан иборат бўлиши аниқланди.

КҚСнинг структур-семантик таҳлили уларнинг бир қатор морфологик воситалар – интерфикслар (*-ā-*, *به -be-*, *در -dar-*, *تا -tā-*, *و -o-*) орқали ясалишини кўрсатди. ЭКСБ таркибида эса фақат *و -o-* (*-va-*) нинг бириктирувчи боғловчи сифатида ишлатилиши кузатилди. Мазкур икки копулятив бирликни ўзаро боғловчи морфологик воситаларнинг бир хил эмаслиги уларни ўзаро фарқлашни осонлаштиради. Бу ҳолатда ягона ўхшашлик *و -o-* интерфикси ва *و -o-* (*-va-*) бириктирувчи боғловчиси доирасида бўлиб, уларни фарқлашнинг аниқ фонетик-фонологик мезонларини белгилаш копулятив бирликлар ҳақидаги тасаввурни янада ойдинлаштиради.

Копулятив бирликларнинг таркибий қисмларидан бирига ёки ҳар иккисига қўшилувчи кўплик қўшимчаси КҚС ва ЭКСБни аниқлашнинг морфологик мезони сифатида хизмат қилади. КҚС компонентлари бирикиб, бир бутун ҳолга келгани учун ҳам бир сўз каби турланади. Морфологик элементлар қўшма сўз компонентларининг фақат биттасига (асосан охиргисига) қўшилади. ЭКСБ компонентларида эса сўзларга хос барча хусусиятлар тўлиқ сақлангани учун уларнинг ҳар бири турли морфологик элементларни олган ҳолда турланади: *چاله ها* *čālečule-hā* «ўйдим-чуқурлар» КҚС тўлиқсиз редупликатив бўлиб, *مشکلات و* *hā* кўплик қўшимчаси қўшма сўзнинг охирги компонентига тушяпти. *دشواری ها* *moškelāt-o došvāri-hā* «муаммолар ва қийинчиликлар» ЭКСБнинг ҳар бир таркибий қисмида эса кўпликни ифодаловчи суффикс (*-āt* арабча ҳамда *-hā* форсча кўплик қўшимчалари) бор.

КҚС компонентларининг тартиби қатъий бўлиб, баъзи истисноларни ҳисобга олмаганда таркибий қисмларнинг ўрин алмашиши деярли кузатилмайди. Компонентларининг ўрни ўзгарувчи айрим КҚСнинг асосан оғзаки нутққа хослиги маълум: *قوم و خویش* *γoum-o xiš* – *قوم و خویش* *xiš-o γoum* «қариндош», *رفت و آمد* *raft-o āmad* – *رفت و آمد* *āmad-o raft* «ҳаракат», «муносабат», *رنگ و آب* *rangoāb* – *رنگ و آب* *āborang* «гўзаллик», «софлик».

Компонентлар ўрнининг ўзгариши кўпроқ таркибий қисмларининг жойлашуви барқарор бўлмаган ЭКСБга хосдир. ЭКСБда эса таркибий қисмларнинг ўзаро ўрин алмашиши ва маъно яхлитлигининг сақланиши кузатилади: *آرام و قرار* *ārām-o γarār* = *آرام و قرار* *γarār-o ārām* «ором»,

«осойишталик», «хузур-халоват». Манбаларда юқоридаги икки ЭКСБдан آرام و قرار *ārām-o qarār* шакли кўпроқ ишлатилиши кузатилди.

Манбалардан тўпланган КҚС ва ЭКСБнинг функционал таҳлили уларни гапнинг бош (эга ва кесим) ва иккинчи даражали бўлаклари (аниқловчи, тўлдирувчи, ҳол) вазифасида келишини кўрсатди. Аммо уларнинг бош ва иккинчи даражали бўлақлар вазифасини бажариши ўзаро фарқлаш мезонларини белгилашга хизмат қилмади.

Копулятив қўшма сўзлар ва эркин копулятив сўз бирикмаларининг семантик жиҳатдан фарқлари. КҚС таркибидаги компонентлар ўз мустақил маъноларини йўқотса, ЭКСБнинг таркибий қисмлари эса ўз маъносида қўлланиб, бир-бирини ўзаро тўлдиради ва сўз бирикмасининг семантик бўёқдорлиги ошади: بدوبيراه *badobirāh* «ҳақоратли сўз» КҚС (بد *bad* «ёмон», بيراه *birāh* «ахлоқсиз») таркибидаги сўзлар маъноси сақланмагани кузатилса, نصيب و قسمت *nasib-o yesmat* «тақдир», «қисмат» (نصيب *nasib* «тақдир», «улуш», قسمت *yesmat* «тақдир», «бўлак») ЭКСБ компонентларининг маъноси тўлиқ сақланган ҳолда намоён бўлмоқда.

КҚС ва ЭКСБнинг семантик таҳлили мазкур бирликларнинг компонентлари орасида синонимик ва антонимик муносабат мавжудлигини кўрсатди. Компонентлари ўзаро синоним бўлган КҚС жуда кам миқдорда учраши аниқланди. Таркибий қисмлар синонимияси ЭКСБга хос бўлиб, ўзаро синоним бўлган компонентлар бир-бирини тўлдириб, маъно интенсивлигига хизмат қилиши аниқланди: بوم و مرز *marz-o bum* «мамлакат», «ўлка», «ер майдони» (مرز *marz* _{оғз.} «ер майдони», «мамлакат», بوم *bum* _{оғз.} «мамлакат», «ер») – КҚС, نصايح و پند *pand-o nasāyeh* «панд-насихат» (پند *pand* «маслаҳат», «насихат», نصايح *nasāyeh* «насихатлар», «ўғитлар») – ЭКСБ.

Манбаларда ўзаро антонимик муносабатдаги پيس و پيش *pasopiš* «икки томони» КҚС ва ديوانه و عاقل *āyel-o divāne* «оқил ва девона» ЭКСБ аниқланди. Таҳлиллар натижаси форс тилида ўзаро антоним бўлган копулятив бирликларнинг каттамаҳсуллигини кўрсатди.

Таркибий қисмлардан бирининг синоним сўзга ўзгариши КҚСга хос эмас. Айнан мана шу семантик хусусият КҚС ва ЭКСБни ўзаро фарқлаш мезони сифатида хизмат қилади. ЭКСБ таркибий қисмларидан бирининг синоним сўзга ўзгариши қуйидаги копулятив бирликларнинг маъносига таъсир кўрсатмайди: خسته و فرسوده *xaste-vo mānde = xaste-vo farsude* «чарчаган», «ҳолдан тойган», عشق و محبت *eşq-o mohabbat = mehr-o mohabbat* «севги».

Аммо копулятив бирликлар таҳлили жараёнида компонентларидан бири синоним сўзга ўзгарган ЭКСБнинг маъноси ўзгариши ҳам аниқланди. Қуйидаги мисолларда копулятив бирликлар маъноси иккинчи компонент аниқланган маъно асосида аниқланади: اضطراب و شور *šur-o ezterāb* «безовталиқ», «саросима» (شور *šur* «ҳаяжон», «изтироб», اضطراب *ezterāb* «безовталиқ»), هيجان و شور *šur-o hayajān* «завқ-шавқ» (شور *šur* «ҳаяжон», «изтироб», هيجان *hayajān* «ҳаяжон»).

Қуйидаги ЭКСБда эса биринчи компонент маъноси асосида копулятив бирликнинг маъноси белгиланади:

صمیمیت و صداقت *sadāyat-o samimiyyat* «самимийлик» (*sadāyat* صداقت) «самимийлик», «содиклик», صمیمیت *samimiyyat* «самимийлик»), دوستی و صمیمیت *dusti-yo samimiyyat* «дўстлик», «хайрихоҳлик» (*dusti* دوستی) «дўстлик», «дўстона муносабат», صمیمیت *samimiyyat* «самимийлик»).

Учинчи бобда «**Форс тилида копулятив бирликларнинг моделлари ва структур-семантик таҳлили**» тадқиқ этилган. КҚС ва ЭКСБнинг иккинчи бобда келтирилган дистинктив белгилари асосида копулятивларнинг куйидаги моделлари аниқланди: 1) интерфиксли копулятив кўшма сўзлар; 2) интерфиксиз копулятив кўшма сўзлар; 3) эркин копулятив сўз бирикмалари.

КҚСни таснифлашда боғламалар, морфологик таркиб ва семантик муносабат аралаш ҳолда берилгани кузатилди. КҚСни таснифлашдаги ноаниқликларни бартараф этиш ҳамда копулятивлар ясалишида интерфиксларнинг муҳим аҳамият касб этишини ҳисобга олиб тўпланган копулятив кўшма сўзлар интерфиксли КҚС ва интерфиксиз КҚС каби гуруҳларга бўлиб ўрганилди.

Манбалардан тўпланган мисоллар асосида интерфиксли КҚСнинг куйидаги олти гуруҳи аниқланди ва таҳлилга тортилди: 1) тўлиқсиз редупликация (такрор) асосида ясалган интерфиксли КҚС (*sāxtopāxt* ساخت و پاخت «махфий келишув»); 2) *-be-*, *-tā-*, *-dar-* ва *-bar-* интерфикслари орқали ясалган КҚС (*jurbejur* جور به جور «турли-туман»); 3) императив шаклдаги интерфиксли КҚС (*bebinobetarak* بيبين و بترک «кўзмунчок»); 4) компоненти феълнинг ҳозирги ва ўтган замон негизи бўлган КҚС (*budobāš* بود و باش) «қароргоҳ»); 5) *الف وصل* интерфикси билан ясалган КҚС (*sarāpā* سراپا «бошдан-оёқ», «бутунлай»); 6) *الف وصل* га айланадиган КҚС (*labbelab* لب به لب = *labālab* لبالب «лиммо-лим»).

Таркибий қисмлари семантик жиҳатдан тенг бўлган копулятив кўшма сўзлар нафақат боғловчи элементлар – интерфикслар орқали, балки интерфиксиз ҳам ясалиши мумкин. Манбалардан тўпланган копулятивлар таҳлили тўлиқ редупликация асосида ясалган интерфиксиз КҚС, императив шаклдаги интерфиксиз КҚС ва интерфикси тушиб қолувчи КҚСни ажратиш имконини берди.

Тўлиқ редупликация (такрор) асосида ясалган интерфиксиз КҚС таркибий қисмлари сифатида от (*pārepāre* پاره پاره «узук-юлук», «илма-тешик»), сифат (*sāfsāf* صاف صاف «очиқчасига»), сон (*yekyek* يك يك «бирма-бир»), равиш (*hālāhālā* حالا حالا «ҳали-бери») сўз туркумлари, феълнинг функционал шакллари (*borideboride* بریده «узук-юлук», *davāndavān* دوان دوان «югурганча», «тез») ҳамда тақлидий сўзлар (*goropgorop* گړپ گړپ «гуп-гуп (юрак)») келиши кузатилди.

Материаллар таҳлили асосида императив шаклдаги КҚСнинг 3 та модели аниқланди: 1) таркибий қисмлари бир феълнинг императив шаклидан иборат интерфиксиз КҚС (*bokošbokoš* بکش بکش «қирғин», «хунрезлик»); 2) таркибий қисмлари бир феълнинг бўлишли ҳамда бўлишсиз императив шаклидан иборат интерфиксиз КҚС (*begumagi* بگومگو «баҳс-мунозара», «даханаки жанг»); 3) таркибий қисмлари турли феълларнинг императив шаклидан иборат интерфиксли КҚС (*boxorobexāb* بخوروبخواب «эрка», «дангаса»). Таҳлиллар 1- ва

3-моделларнинг махсулдорлигини кўрсатди. Императив шаклдаги КҚС таркибий қисмлари содда феъллардан иборат. Фақат бир мисолда برداشتن *bardāštan* префиксли феъли учради. Императив шаклдаги КҚСнинг маълум бир қолип асосида ясалиши, иккинчи компонентнинг охириги бўғинига бир бош урғунинг тушиши, و -*va*- боғловчи элементининг доимо -*o*- тарзида талаффуз этилиши императив шаклдаги КҚСни сўз бирикмаларидан фарқловчи мезонлар экани аниқланди.

Интерфикси тушиб қолувчи КҚС ўзларининг интерфиксли шакллари билан ўзаро қиёсланиб таҳлилга тортилди. Таҳлиллар натижасида КҚС таркибидаги интерфикс тушиб қолганда маъно ўзгармаслиги қатор мисоллар орқали далилланди (مشت و مال *moštomāl* = مشت مال *moštmāl* «уқалаш», «массаж»). Баъзи КҚСларнинг интерфиксли боғланишидаги барча маънолар интерфиксиз боғланишда кузатилмади. Ўзаро қиёсланаётган айрим интерфиксли ва интерфиксиз КҚС маъноларида қисман фарқланиш кузатилди. Интерфикси тушиб қолувчи ҳосилалар гуруҳини таҳлил қилиш жараёнида манбаларда уларнинг интерфиксли шакли кўпроқ ишлатилиши аниқланди.

«Эркин копулятив сўз бирикмаси» термини тил бирлиги сифатида илк бор С.Э. Талыбованинг «Копулятивные словосочетания в персидском языке» (М., 2002. 189 с.) номли номзодлик диссертациясида қайд этилган. Ю.А. Рубинчикнинг «Грамматика современного персидского литературного языка» номли монографиясида эса (М., 2001. С. 361-363.) мазкур тушунчани англатувчи бирликлар «боғловчили сўз бирикмаси», «эркин синтактик сўз бирикмаси», «синонимлардан иборат сўз бирикмаси» каби терминлар билан аталади. Ўзбекистон, Эрон ва Европа тилшуносларининг мавзуга оид асарларида «эркин копулятив сўз бирикмаси» термини кузатилмади. С.Э. Талыбованинг диссертациясида форс тилида ЭКСБнинг структур-семантик, лексик-грамматик ва стилистик таҳлили амалга оширилган. Шунингдек, КҚС ва КФБни ўзаро фарқлашнинг айрим мезонлари таклиф қилинган. Бизнинг ишимизда эса мазкур тадқиқотдан фарқли равишда КҚСнинг структур-семантик таҳлили тўлиқ амалга оширилиб, КҚС ва ЭКСБни ўзаро фарқлашнинг фонетик-фонологик, морфологик-синтактик ҳамда семантик мезонлари ёритилган.

Форс тилида ЭКСБ таҳлилига оид махсус тадқиқот иши⁶⁵ мавжуд. Такрорга йўл қўймаслик мақсадида мавзу тадқиқи учун манба сифатида Содик Ҳидоятнинг «سگ و لگرد» ҳикояси ва Эрон оммавий ахборот воситалари танлаб олинди. Таҳлилга тортилган ҳикояда غبار و گرد *gard-o ḡobār* «чанг-тўзон», كچ و كوله *kaj-o kule* «эгри-бугри», نيم بيدارى و نيم خواب *nimxāb-o nimbidāri* «мудраган ва уйқусраган», خور و توسرى خور *tarsu-vo tusarixor* «қўрқоқ», كثافت و زبيل *kasāfat-o zabil* «қир ва ифлос», زحمت و دوندگی *zahmat-o davandegi* «қийинчилик», شور و اضطراب *šur-o ezterāb* «безовталиқ», «саросима», كينه و شرارت *kine va šarārat* «адоват ва ёмонлик», خشم و غضب *xašm-o ḡazab* «қахр-ғазаб» каби икки таркибли ЭКСБ, шунингдек, پيچ و تاب *tašannoj-o pič-o tāb* «ташналик ва

⁶⁵ Талыбова С.Э. Копулятивные словосочетания в персидском языке. – М., 2002. – 189 с.

ҳолсизлик», *گيج و منگ و خسته* *gij-o mang-o xaste* «эсанкираган, боши айланган ва чарчаган», *درد و زجر و انتظار* *dard-o zajr-o entezār* «дард-алам, азоб-укубат ва муштоқлик» каби уч таркибли ЭКСБ аниқланди.

Шунингдек, тўпланган ЭКСБларининг лексик-семантик таҳлили натижасида форсча/форсча (*پی و رگ* *rag-o rey* «томир»), форсча/арабча (*مهر و محبت* *mehr-o mohabbat* «меҳр-муҳаббат»), арабча/форсча (*ضعف و ناتوانی* *za'f-o nātavāni* «заифлик ва нотавонлик»), арабча/арабча (*تعهدات و وظائفی* *taahhodāt-o vazāyefi* «вазифа ва мажбуриятлар»), арабча/арабча/форсча (*احساسات و اخلاق و رفتار* *ehsāsāt-o axlāy-o raftār* «ҳис-туйғулар ва хулқ-атвор») сўзлар бирикувидан иборат копулятивлар аниқланди. ЭКСБ таркибий қисмларининг грамматик таҳлили орқали «от+от» (*درد و زجر* *dard-o zajr* «дарду ҳасрат»), «сифат/равиш+сифат/равиш» (*سبک و راحت* *sabok-o rāhat* «вазмин ва хотиржам»), «ўтган замон сифатдоши+ўтган замон сифатдоши» (*خسته و مانده* *xaste-vo mānde* «чарчаган ва ҳолдан тойган(ча)»), «равиш+фразеологик бирлик» (*بطور مودی و آب* *betour-e muzi va āb-e zir-e kāh* «айёрлик билан») каби ЭКСБ гуруҳлари кузатилди.

ХУЛОСА

Форс тилида копулятив қўшма сўз ва эркин копулятив сўз бирикмаларининг дистинктив белгилари тадқиқи қуйидаги илмий-назарий хулосаларга олиб келди:

1. Эрон, Европа ва Ўзбекистон тилшуносларининг қўшма сўзларга оид асарлари таҳлили форс тилшунослигида қўшма сўзларни таснифлашнинг ягона тизими мавжуд эмаслигини кўрсатди. Баъзи олимлар қўшма сўзларни фақат структур-морфологик мезонларга кўра таҳлил қилсалар, бошқалари эса структур-семантик ёки фақат лексик-семантик мезонни асос қилиб олганлар.

2. Эронлик тилшунослар асарларининг таҳлили форс тилидаги сўз бирикмаларининг таснифи рус эроншуносларининг таснифидан тубдан фарқланишини кўрсатди. Эронлик олимлар таснифида фақат изофали ва олд кўмакчили сўз бирикмалари кузатилди. Улар сўз бирикмаларини асосан изофали сўз бирикмалари таркибидаги бош сўзнинг қандай сўз туркуми билан ифодаланишига кўра таҳлил этишган. Эронлик дастурнависларнинг таснифларида тенг боғланишли (копулятив) сўз бирикмалари гуруҳи кузатилмади.

3. Қўшма сўз ва сўз бирикмаларига берилган таърифларни умумлаштирган ҳолда уларнинг қуйидаги ишчи таърифи таклиф этилди:

«Қўшма сўз – икки ёки ундан ортиқ ўзак (негиз)лар ёки лексик (ноаффиксал) морфемаларнинг бирикувидан иборат ёки сўз бирикмаларининг лексикализацияси натижасида ҳосил бўлган мураккаб бирлик (композит)».

«Сўз бирикмаси – нутқ ва тафаккур жараёнида бир-бирига тобеланиши ёки тенглик асосида бириккан, маъно ва грамматик жиҳатдан ўзаро боғланган, яхлит, бироқ қисмларга ажраладиган тушунчани ифодаловчи икки ёки ундан ортиқ мустақил маъноли сўзлар бирикмаси».

4. Мавзуга оид тўпланган мисоллар таҳлили копулятив бирликлар таркибидаги урғу, фонетик мустақиллик ва номустақиллик, боғловчи элементнинг талаффузи, пауза, товуш ўзгариши ёки тушиши каби ҳодисалар КҚС ва ЭКСБни фонетик-фонологик жиҳатдан фарқловчи асосий мезонлар эканини кўрсатди.

5. Копулятив бирлик компонентларининг икки таркибий қисмдан иборат бўлиши, таркибий қисмларнинг алоҳида эмас, балки биргаликда маълум бир сўз туркуми вазифасини бажариши (асосан от ва сифат), морфологик бутунлик (яхлитлик), носинтактик тузилиш, таркибий қисмларнинг бўлинмаслиги ва улар орасига бошқа морфемаларнинг қўйилмаслиги, таркибий қисмларнинг морфологик воситалар билан боғланиши КҚС ва ЭКСБни ўзаро фарқловчи морфологик мезонлар экани далилланди.

6. От, сифат, сон, олмош, равиш, турли феъл шакллари, тақлидий сўзлар бирикувидан иборат КҚС, от, сифат, равиш ва ўтган замон сифатдоши бирикувидан иборат ЭКСБ моделлари таҳлилга тортилди. Натижада КҚСнинг сўз туркумлари билан ифодаланиш доираси ЭКСБга қараганда кенгрок экани маълум бўлди.

7. Таркибий қисмларнинг тенг боғланиши (бош ва эргаш сўзларнинг мавжуд эмаслиги), сўзларга эркин бўлиниш, компонентлар ўрнининг ўзгариш ёки ўзгармаслиги, гап бўлаги вазифасини бажариши кабилар КҚС ва ЭКСБни синтактик жиҳатдан фарқлашга хизмат қилувчи мезонлар экани аниқланди. Манбалардан тўпланган КҚС ва ЭКСБнинг функционал таҳлили уларни гапнинг бош (эга ва кесим) ва иккинчи даражали бўлақлари (аниқловчи, тўлдирувчи, ҳол) вазифасида келишини кўрсатди. Аммо уларнинг бош ва иккинчи даражали бўлақлар вазифасини бажариши ўзаро фарқлаш мезонларини белгилашга хизмат қилмади.

8. КҚС ва ЭКСБнинг семантик таҳлилидан сўз бирикмаси таркибидаги компонентлар ўз лексик маъноси ва мустақил сўзлик хусусиятини тўлиқ сақлаши, қўшма сўз компонентларида эса семантик мустақиллик йўқолиб, таркибий қисмлар бирикувидан янги лексик-семантик маънога эга бирлик юзага келиши аниқланди. Шунингдек, КҚС ва ЭКСБ таркибий қисмлари ўртасида синонимик ва антонимик муносабат мавжудлиги таҳлил этилди. ЭКСБ компонентларидан бирининг бошқа бир синоним сўзга ўзгара олиш имконияти КҚС ва ЭКСБни ўзаро фарқлаш мезони сифатида эътироф этилди.

9. Таҳлилга тортилган КҚС гуруҳлари орасида *редупликация (такрор) асосида ясалган КҚС* (434 та – 53%), به *be*, تا *tā*, در *dar* ва بر *bar* *интерфикслари орқали ясалган КҚС* (102 та – 12.5%), *императив шаклдаги КҚС* (115 та – 14%) ва *компоненти феълнинг ҳозирги ва ўтган замон негизи бўлган КҚС* (79 та – 9.5%) гуруҳларининг сермахсул экани аниқланди. КҚСнинг қолган 3 гуруҳи – *интерфикси тушиб қолувчи КҚС* (42 та – 5%), الف وصل *интерфикси билан ясалган КҚС* (35 та – 4%) ва *интерфикси الف وصل га айланадиган КҚС* (18 та – 2%) нинг каммахсул экани аниқланди.

10. ЭКСБнинг таснифи ва таҳлили форс тилида грамматик копулятив алоқали бирликлар эмоционал-экспрессив маънони ифодалашнинг сермахсул

воситаси эканини кўрсатди. Манбалардан тўпланган мисоллар асосида икки таркибли ЭКСБ (167 та) ва уч таркибли ЭКСБ (15 та) аниқланди. «От+от» шаклидаги ЭКСБ (128 та) сермахсул экани, «сифат+сифат» (25 та), «сифат+сифат+ўтган замон сифатдоши» (8 та), «равиш+равиш» шаклидаги ЭКСБ (14 та), «ўтган замон сифатдоши+ўтган замон сифатдоши» шаклидаги (6 та), «равиш+фразеологик бирлик (ФБ)» шаклидаги ЭКСБ (1 та) эса каммахсул экани аниқланди. Шунингдек, ЭКСБ таҳлили сўз бирикмасининг компонентлари кўпинча икки қисмдан иборат бўлишини, таркибий қисмларнинг семантик яқинлиги, синтактик тенглиги ва доимий эмаслиги ҳамда уларнинг бир умумий тушунча ва ритмик-интонацион манзара доирасида шаклланишини кўрсатди.

11. Сўз бирикмаларида қўшма сўзларга хос бўлган фонетик, морфологик ва семантик бутунлик йўқ. Сўз бирикмалари ва қўшма сўзларни айрим ўхшаш хусусиятларига кўра ўзаро аралаштирмаслик, уларни фонетик-фонологик, морфологик-синтактик ва лексик-семантик белгиларини ҳисобга олган ҳолда фарқлаш зарур. Шу сабабли ҳар бир копулятив бирликка (КҚС ва ЭКСБ) алоҳида ёндашиш даркор. Улар турли хил тил бирликларидир.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

НУРИДДИНОВ НОДИР НУРМАТ УГЛИ

**ДИСТИНКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СЛОЖНЫХ СЛОВ И
СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ**

10.00.05 – Языки и литература народов Азии и Африки

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам**

Ташкент – 2020

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № В2017.1.PhD/Fil57.

Диссертация выполнена в Ташкентском государственном университете востоковедения.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (www.tsuos.uz) и Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziynet.uz).

Научный руководитель:

Куранбеков Ахмадкул
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Исламджанова Хазифахон
доктор филологических наук, профессор

Сотиболдиева Сарвиноз Рузиевна
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация:

Институт узбекского языка, литературы и фольклора Академии наук Республики Узбекистан

Защита диссертации состоится 24 августа 2020 г. в 14⁰⁰ часов на заседании Научного совета DSc.03/30.12.2019.Fil/Tag.21.01 по присуждению ученых степеней при Ташкентском государственном университете востоковедения по адресу: 100047, г. Ташкент, ул. Шахрисабзская, 25. Тел.: (99871) 233-45-21, факс: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного университета востоковедения (зарегистрирована за № 7). Адрес: 100047, г. Ташкент, ул. Шахрисабзская, 16. Тел.: (99871) 233-45-21.

Автореферат диссертации разослан 10 августа 2020 года.

(Протокол реестра рассылки № 7 от 10 августа 2020 года.)

А.М. Маннонов

Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филол. наук, профессор

Р.А. Алимухамедов

Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филол. наук

Б. Гузалиев

Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, доктор филол. наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировом языкознании в силу природы сложных слов и словосочетаний, их языкового статуса и разнообразия даваемых им определений до сих пор не сформирована законченная и целостная теория относительно этих единиц. В настоящее время в мировой лингвистике всесторонний анализ системного характера языка, парадигматических и синтагматических особенностей языковых единиц и их взаимоотношений является одним из главных вопросов повестки дня. И в этой связи научное и практическое изучение сложных слов и словосочетаний послужит устранению неточностей в классификациях и выявлению критериев для разграничения этих единиц.

В персидской лингвистике учеными-иранистами были осуществлены определенные научные исследования в области изучения сложных слов и словосочетаний. Хотя в их работах и приводится классификация данных единиц с точки зрения их структурно-семантических, лексико-семантических и грамматических особенностей, тем не менее пока отсутствует единое научное решение относительно дистинктивных признаков сложных слов и словосочетаний. Именно необходимость изучения данной темы в монографическом плане, выявление отличительных признаков сложных слов и словосочетаний определяет актуальность исследования. Учитывая, что в персидском языке существует несколько типов сложных слов и словосочетаний, в качестве темы исследования были выбраны дистинктивные признаки копулятивных сложных слов и свободных копулятивных словосочетаний.

До настоящего времени в узбекском языкознании был проведен целый ряд исследований по персидскому языку¹, однако, отсутствие фундаментальных работ относительно дистинктивных признаков сложных слов и словосочетаний диктует необходимость монографического исследования данной темы и выявления сходства и различия между копулятивными сложными словами и свободными копулятивными словосочетаниями. В Стратегии действий по дальнейшему развитию Узбекистана постановка вопроса «... стимулирования научно-исследовательской и инновационной деятельности, создания эффективных механизмов внедрения научных и инновационных достижений в практику»² как приоритетных направлений выводит исследования в области языкознания на новый, качественный этап развития. И в этом отношении определение дистинктивных признаков схожих по форме копулятивных сложных слов и свободных копулятивных словосочетаний приобретает особо важное значение.

¹ Абидов М.М. Субстантивные фразеологизмы в современном персидском языке: Дис. ... канд. фил. наук. – М., 1988. – 151 с; Вахидов А.А. Причастия в современном персидском языке (функционально-грамматический анализ): Дис. ... канд. фил. наук. – М., 1990. – 178 б; Ахмедова Д.Р. Форс тилида тарз холининг структур ва семантик таснифи: Филология фанлари номзоди дисс. – Т., 2011. – 132 б; Мирзахмедова Х.В. Форс тилида термин ясашишнинг назарий ва эмпирик асослари: Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Т., 2017. – 45 б.

² Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармони. – Халқ сўзи, 2017 йил 8 февраль. – № 28 (6722).

Данное исследование в определенной степени служит осуществлению задач, определенных Постановлениями Президента Республики Узбекистан № ПП-2909 от 20 апреля 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования», № ПП-3151 от 27 июля 2017 года «О мерах по дальнейшему расширению участия отраслей и сфер экономики в повышении качества подготовки специалистов с высшим образованием», № ПП-4358 от 17 июня 2019 года «О мерах по коренному совершенствованию системы подготовки востребованных квалифицированных кадров и развитию научного потенциала в Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека в 2019 - 2023 годах», а также других нормативно-правовых документов, касающихся упомянутой области.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в рамках приоритетного направления развития науки и технологий Республики Узбекистан I. «Формирование системы инновационных идей по социальному, правовому, экономическому, культурному, духовно-нравственному развитию информационного общества и демократического государства и пути их осуществления».

Степень изученности проблемы. Иранские языковеды не разделяют копулятивные единицы на сложные слова, свободные и устойчивые словосочетания. Основываясь на структурном анализе слова, они рассматривают их как сложные единицы. В изданных в Иране грамматиках персидского языка тема копулятивных единиц изучается, обычно, в разделе сложных слов. Часто слова этого типа могут рассматриваться как в качестве сложных слов – *کلمات مرکب kalemāt-e morakkab*, так и в качестве словосочетаний – *ترکیبات tarkibāt*. Иранские исследователи дают различные терминологические названия копулятивным единицам, такие как *کلمات مزدوج kalemāt-e mozdavaj*³ «сдвоенные, парные слова», *کلمات مرکب همسانی kalemāt-e morakkab-e hamsān*⁴ «сложные слова, состоящие из равных (похожих) и повторяющихся частей», *کلمات جفت kalemāt-e joft*⁵ «парные слова», *اسمهای مرکب متوازن esmhā-ye morakkab-e motavāzen*⁶ «копулятивные сложные имена», *ترکیب های عطفی tarkibhā-ye atfi* «сложные слова с союзом», *ترکیب متوازن tarkib-e motavāzen* «копулятивное сложное слово», *ساخت همپایه sāxt-e ham-pāye*⁷ «равная конструкция», *کلمات پیوندی مرکب kalemāt-e peyvandi-ye morakkab*⁸ «сложные слова с союзом».

В теоретической литературе по теме исследования для названия копулятивных единиц также используется термин *الفاظ اتباع alfāz-e etbā'* «зависимые слова». Иранские лингвисты М. Бахор⁹, Х. Фаршидвард¹⁰,

³ خسرو فرشیپورد. دستور امروز. تهران، ۱۳۴۸. ص. ۱۱۰.

⁴ خسرو فرشیپورد. ترکیب و اشتقاق در زبان فارسی. ترکیب و تحول آن در زبان فارسی. دستوری برای واژه سازی. تهران، ۱۳۸۹. ص. ۴۶.

⁵ محمد معین. فرهنگ فارسی. شامل سه بخش: لغات، ترکیبات، خارجی. جلد ۱-۶. تهران، ۱۳۷۵. ص. ۳۸۰.

⁶ علاء الدین طباطبایی. ترکیب در زبان فارسی // نامه فرهنگستان ۳/۹. تهران، ۱۳۹۰. ص. ۱۹۳.

⁷ بشیر جم. چگونگی تشکیل ترکیب های عطفی و تمایز آنها از گروه های نحوی // مجله پژوهش های زبانشناسی. تهران، ۱۳۹۱. ص. ۳۳.

⁸ ایران کلیاسی. ساخت اشتقاقی واژه در فارسی امروز. تهران: موسسه مطالعات و تحقیقات فرهنگی (پژوهشگاه)، ۱۳۷۱. ص. ۸۱.

⁹ محمد تقی بهار ملک الشعرا. سبکشناسی. تهران، ۱۳۳۷. ص. ۵۸.

¹⁰ خسرو فرشیپورد. در باره ادبیات و نقد ادبی. جلد های اول و دوم. تهران، ۱۳۶۷. ص. ۲۴۰.

М. Ж. Машкур¹¹, Х. Анвари и Х. Ахмади-Гиви¹² понимают под термином الفاظ اتباع *alfāz-e etbā'* взаимосозвучные, аллитерированные единицы, возникающие в результате повторного использования одних и тех же согласных звуков в начале слов.

Изучение работ иранских языковедов в области сложных слов персидского языка, таких как М. Бахора, М.Ж. Машкура, П.Н. Хонлари, Х. Анвари и Х. Ахмади-Гиви, М. Машкутаддини, Х. Фаршидвард, И. Калбоси, В. Шаккоти, Б. М. Бахтиёри, А. Таботабои, М. Тохери, З. Парвини, П. Табори показало отсутствие единой системы в классификации сложных слов.

Исследователи словосочетаний в персидском языке А. Марзбонрод, М. Мўйиниён, П.Н. Хонлари, Х. Анвари и Х. Ахмади-Гиви, М. Машкутаддини, Г. Умрони и Х. Сабати, Ф. Акбари, С. Б. Алави и Х.К. Мукаддам, Б. М. Бахтиёри называют словосочетания в основном терминами ترکیب *tarkib*, ترکیب اضافی *tarkib-e ezāfi*¹³, عبارت *ebārat*¹⁴, а в исследованиях последних лет активно используются такие термины, как گروه گورuh *goruh*, گروه اسمی *goruh-e esmi*¹⁵, گروه نحوی *goruh-e nahvi*¹⁶. Кроме того, среди исследований, осуществленных иранскими лингвистами относительно анализа словосочетаний в персидском языке, пока отсутствует монографическое исследование целостного характера.

Сложные слова были изучены европейскими учеными-иранистами с разделением их на группы – от двух до шести. В. С. Расторгуева, Ж. Лазар, Ю.А. Рубинчик изучали сложные слова, поделив их на две группы, А. Вуллерс, П. Хорн, К.Г. Залеман и В.А. Жуковский, А. Вармунд, Е.А. Бертельс и Л.С. Пейсиков – на три группы, Т.Д. Чхеидзе, Т.А. Чавчавадзе и М. Шоки – на четыре группы, а Л. Жирков рассматривал сложные слова, распределив их на шесть групп.

Словосочетания в персидском языке также были объектом изучения в работах русских востоковедов, таких как Л.С. Пейсиков¹⁷, И.К. Овчинникова¹⁸, Ю.А. Рубинчик¹⁹, С.Э. Талыбова²⁰ и др.

В узбекской иранистике на данный момент не отмечено комплексных монографических исследований относительно изучения сложных слов и словосочетаний. Однако, ряд узбекских ученых-иранистов, такие как

¹¹ محمد جواد مشکور. دستورنامه در صرف و نحو زبان پارسی. تهران، ۱۳۴۹. ص. ۱۲۶.

¹² حسن انوری، حسن احمدی گیوی. دستور زبان فارسی. تهران، ۱۳۸۴. ص. ۹۸-۹۹.

¹³ علی مرزبان راد. دستور سوئدمنند. انتشارات دانشگاه ملی ایران. تهران، ۱۳۵۸. ص. ۲۰۹؛ مهدی معینیان. دستور زبان فارسی. انتشارات معینیان. تهران، ۱۳۶۹. ص. ۸۱، ۸۸.

¹⁴ پرویز نائل خانلری. دستور زبان فارسی. تهران: مبتکران، ۱۳۷۰. ص. ۸۶-۸۷.

¹⁵ حسن انوری، حسن احمدی گیوی. دستور زبان فارسی. ویرایش دوم. تهران: فاطمی، ۱۳۷۶. ص. ۹؛ مهدی مشکوة الدینی. دستور زبان فارسی برپایه نظریه ی گشتاری. ویرایش دوم. مشهد: دانشگاه فردوسی مشهد، ۱۳۹۱. ص. ۲۵-۲۶؛ غلامرضا عمرانی، هامون سیطی. زبان فارسی (راهبرد های یاددهی- یادگیری). تهران: مبتکران، ۱۳۸۵. ص. ۵۶-۶۲؛ فریدون اکبری، سید بهنام علوی، حسین قاسم پور مقدم. دستور توصیفی زبان فارسی. تهران: شورا، ۱۳۸۸. ص. ۷۵-۷۷؛ پرویز نائل خانلری. دستور زبان فارسی. تهران: مبتکران، ۱۳۷۰. ص. ۲۳۸-۲۳۹.

¹⁶ بشیر جم. چگونگی تشکیل ترکیب های عطفی و تمایز آنها از گروه های نحوی // مجله پژوهش های زبانشناسی. تهران، ۱۳۹۱. ص. ۳۴؛ بهروز محمودی بختیاری. ترکیب های نحوی در زبان فارسی // ادبیات فارسی. شماره سه. تهران، ۱۳۸۹.

¹⁷ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М., 1959. – 412 с.

¹⁸ Овчинникова И.К. К вопросу о грамматической сущности и принципах выявления словосочетаний в персидском языке // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971; Именные словосочетания в персидском языке и возможные принципы их классификации // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971.

¹⁹ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М., 2001. – 600 с.

²⁰ Талыбова С.Э. Копулятивные словосочетания в персидском языке. – М., 2002. – 189 с.

Н.А. Ахмеджанова, А. Куранбеков, М.М. Абидов, А.А. Вахидов, Х.З. Алимова, Д.Р. Ахмедова, Х.В. Мирзахмедова в своих исследованиях²¹ частично затрагивали некоторые аспекты сложных слов и словосочетаний.

Анализ научных работ узбекских ученых по исследуемой теме напоминает классификацию российских иранистов. Ни одно из научных исследований не посвящено исключительно изучению сложных слов и словосочетаний, эта тема лишь частично освещена в исследованиях узбекских иранистов в рамках определенной грамматической категории. Именно поэтому в настоящее время назрела необходимость определения дистинктивных признаков сложных слов и словосочетаний в персидском языке. Это, в свою очередь, тесно связано со структурно-семантическим анализом этих двух грамматических категорий и определением (идентификацией) их моделей.

Связь диссертационного исследования с планом научно-исследовательских работ высшего учебного заведения, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в рамках плана научно-исследовательских работ Ташкентского государственного университета востоковедения по научным направлениям «Изучение языков стран Зарубежного Востока и теоретические вопросы языкознания» и «Лексикология и лексикография в Центральной Азии: традиции и современные научные школы».

Целью исследования является изучение дистинктивных признаков копулятивных сложных слов и свободных копулятивных словосочетаний в персидском языке.

Задачи исследования заключаются в следующем:

осуществление анализа исследований в персидском языкознании, затрагивающих изучение сложных слов и словосочетаний;

выработка критериев, определяющих различия между копулятивным сложным словом (КСС), копулятивной фразеологической единицей (КФЕ) и свободным копулятивным словосочетанием (СКС) с аналогичной структурой;

определение фонетико-фонологического различия (дифференциации) между КСС и СКС;

выявление морфологико-синтаксического различия между КСС и СКС;

определение семантической дифференциации между КСС и СКС;

выделение структурных типов и моделей КСС и СКС;

проведение структурно-семантического, лексико-грамматического и функционального анализа КСС и СКС.

²¹ Ахмеджанова Н.А. Словообразование имен существительных и прилагательных в современном литературном персидском языке: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Ташкент, 1956. – С. 8; Quronbekov A. Fors tili leksikologiyasi. – Т.: TDShI, 2009. – В. 19-20; Абидов М.М. Субстантивные фразеологизмы в современном персидском языке: Дис. ... канд. фил. наук. – М., 1988. – С. 32-63; Vohidov A.A. Fors tilida so'z yasalishi. – Т.: TDShI, 2010. – В. 81-82; Вахидов А.А. Причастия в современном персидском языке (функционально-грамматический анализ): Дис. ... канд. фил. наук. – М., 1990. – 178 с; Алимова Х.З. Дарий тилида сўз ясалиши. – Т.: ТДШИ, 2019. – Б. 30-31; Алимова Х.З. Дарий тилида сўз ясалишининг ички лингвистик усуллари: Филология фанлари доктори (DSc) дисс.автореф. – Т., 2019. – Б. 17; Ахмедова Д.Р. Форс тилида тарз холининг структур ва семантик таснифи: Филология фанлари номзоди дисс.автореф. – Т., 2011. – Б. 13-15; Мирзахмедова Х.В. Форс тилида термин ясалишининг назарий ва эмпирик асослари: Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс.автореф. – Т., 2017. – 45 б.

Объектом исследования послужили копулятивные единицы современного персидского языка.

Предметом исследования являются дистинктивные признаки копулятивных сложных слов и свободных копулятивных словосочетаний в современном персидском языке.

Методы исследования. Исходя из специфики собранного материала, были применены методы описательного, сравнительного, системно-структурного, статистического и компонентного анализа.

Научная новизна исследования:

обоснована рабочая формулировка, определяющая лингвистический статус сложного слова и словосочетания в персидском языкознании;

выявлены 5 фонетико-фонологических, 5 морфологических, 3 синтаксических и 3 семантических дистинктивных признаков копулятивных сложных слов (КСС) и свободных копулятивных словосочетаний (СКС) и аргументировано преобладание фонетико-фонологического признака в данных единицах;

определены 6 моделей КСС с интерфиксом (*неполная редупликация; с интерфиксами به -be-, تا -tā-, در -dar- и بر -bar-; императив; модель, образованная на сочетании основ глаголов настоящего и прошедшего времени; с интерфиксом الف وصل; с интерфиксом, переходящим в الف وصل*) и 3 модели КСС без интерфикса (*полная редупликация, императив, модель с выпадением интерфикса*);

выявлены 5 синонимических рядов интерфиксов и доказана продуктивность интерфикса به -be-;

обоснован более широкий спектр выражения КСС частями речи (существительным, прилагательным, числительным, местоимением, наречием, формами глагола, звукоподражательными словами) по сравнению с СКС (выраженными существительным, прилагательным, наречием и причастием прошедшего времени).

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

выявлены дистинктивные признаки КСС и СКС в фонетико-фонологическом, морфологико-синтаксическом и семантическом плане;

доказаны сходства и различия между КСС и СКС и их причины;

аргументирована классификация моделей КСС с интерфиксами и КСС без интерфиксов;

определены критерии разграничения копулятивных единиц.

Достоверность результатов исследования обоснована соответствием подхода к объекту исследования и методов, используемых в исследовательских целях, опорой теоретических данных на фундаментальные научные и специализированные источники, соответствием выбранных художественных источников предмету исследования, применением теоретических взглядов и выводов, подтверждением результатов исследования уполномоченными структурами.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов исследования подтверждается вескими доказательствами в определении фонетико-фонологических, морфологико-синтаксических и семантических дистинктивных признаков КСС и СКС в

персидском языке, в обосновании сходств и различий между КСС и СКС и их причин, в составлении классификации моделей КСС с интерфиксом и КСС без интерфикса и структурно-семантической классификации копулятивных единиц.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в подготовке текстов лекций, учебников и учебных пособий по учебным дисциплинам, таким как «Словообразование в персидском языке», «Лексикология персидского языка», «Сопоставительная грамматика персидского и узбекского языков», «Теоретические вопросы специальности», а также составлении спецкурсов для филологов-востоковедов.

Внедрение результатов исследования. Научные результаты и практические рекомендации, полученные в результате изучения дистинктивных признаков сложных слов и словосочетаний в персидском языке, позволили следующее:

результаты, полученные в ходе изучения исторического развития персидского языка и копулятивных сложных слов, были использованы в рамках научно-исследовательского проекта ОТ-Ф1-71 «Этнолингвистическая ситуация в Центральноазиатском регионе в ранние и средние века» (Справка № 89-03-1972 Министерства высшего и среднего специального образования от 9 июня 2020 года). Научные выводы послужили основой в освещении языковой ситуации ираноязычных племен, соседствовавших с тюркоязычными народами в Центральной Азии в раннем средневековье, состояния персидского языка в этот период, особенностей языка и изменений языковых единиц в определенный период;

научно-теоретические выводы относительно структурно-семантической классификации копулятивных сложных слов и словосочетаний в персидском языке были использованы на мероприятиях, проведенных в рамках научных связей Иранского культурного центра в Узбекистане (Справка № 8913-24 Посольства Исламской Республики Иран в Узбекистане от 2 декабря 2019 года). Теоретическое изучение копулятивов, представленных в диссертации, и практический анализ примеров из источников, послужили основанием для создания критериев определения копулятивных сложных слов и свободных копулятивных словосочетаний;

результаты анализа относительно фонетико-фонологических, морфологико-синтаксических и семантических критериев разграничения копулятивных сложных слов и свободных копулятивных словосочетаний в персидском языке были использованы на научно-практических мероприятиях, организованных совместно с Иранским культурным центром в Узбекистане (Справка № 8913-25 Посольства Исламской Республики Иран в Узбекистане от 10 марта 2020 года). Полученные результаты позволили определить критерии дифференциации копулятивных единиц;

аналитические выводы относительно моделей копулятивных сложных слов с интерфиксом и без интерфикса, а также свободных копулятивных словосочетаний в персидском языке были использованы при подготовке сценария радиопередач «Мунаввар соатлар» («Часы просвещения») и «Вақт кадри» («Ценность времени») телерадиоканала «Махалла» Национальной

телерадиокомпания Узбекистана (Справка № 04-04-305 Государственного унитарного предприятия телерадиоканала «Махалла» Национальной телерадиокомпания Узбекистана от 11 июня 2020 года). В результате материалы по структурным типам и моделям копулятивных единиц в персидском языке способствовали повышению познавательности и популярности радиопередач.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования изложены в докладах и выступлениях и прошли апробацию на нескольких научно-практических конференциях, в том числе, 3 международных и 3 республиканских конференциях.

Опубликованность результатов исследования. Результаты исследования отражены в 23 научных публикациях, из них 8 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для опубликования результатов докторской диссертации, в том числе, 6 статей – в республиканских и 2 публикаций – в зарубежных журналах, а также ряд статей и тезисов в сборниках материалов международных и республиканских научно-практических конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений. Общий объём диссертации составляет 156 страниц.

О транскрипции: Персидский язык имеет систему письменности на основе арабского алфавита. В диссертации примеры даны на языке оригинала, а также использована международная транскрипция²², основанная на латинском алфавите, которая употребляется в исследованиях по персидскому языку.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность и востребованность темы диссертации, определены цель, задачи, объект, предмет и методы исследования, соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан; изложена научная новизна и практические результаты исследования, обоснованы достоверность полученных результатов, их теоретическое и практическое значение, приведены сведения о внедрении результатов исследования, их апробация в опубликованных работах, структуре и объёме диссертации.

Первая глава – **«Проблемы классификации сложных слов и словосочетаний в персидском языкознании»** – посвящена анализу научных исследований иранских языковедов, европейских и узбекских ученых-иранистов в области сложных слов и словосочетаний в персидском языке.

В научных работах иранских ученых-лингвистов сложные слова передаются, в основном, терминами ترکیب *tarkib*, کلمات ترکیبی *kalemāt-e tarkibi*²³, کلمه های مرکب *kalemehā-ye morakkab*²⁴.

²² Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001. – С. 67.

²³ بهروز محمودی بختیاری. ترکیب های نحوی در زبان فارسی // ادبیات فارسی. شماره سه. تهران، ۱۳۸۹. ص. ۱-۶.
²⁴ پرویز نائل خانلری. دستور زبان فارسی. تهران: مبینکران، ۱۳۷۰. ص. ۸۶-۸۷؛ ایران کلباسی. ساخت اشتقاقی واژه در فارسی امروز. تهران: موسسه مطالعات و تحقیقات فرهنگی (پژوهشگاه). ۱۳۷۱. ص. ۸۱.

Во всех определениях, данных сложным словам, подчеркивается, что они состоят из двух и более компонентов. Однако, составные компоненты сложных слов именуется по-разному. Например, по определению Б.М. Бахтиёри они выражаются термином *تکواژ قاموسی tekvāž-e γāmusi* «лексическая морфема», у В. Шаккоти – *واژه ی بسیط یا غیر بسیط vāže-ye basit yā γeyr-e basit* «простое или непростое слово», И. Калбоси – *واژک آزاد vāžak-e āzād* «самостоятельная морфема», М. Машкутадини – *پایه واژگانی pāye-ye vāžegāni* «лексическая единица (основа)», А. Таботабои – *واژه vāže* «слово». В теоретической литературе и лингвистических словарях по теме исследования слово определяется как «проявление лексемы в речи с определенной формой и функцией, наименьшая единица речи, используемая в различных грамматических значениях и функциях»²⁵, а морфема как «наименьшая значимая единица языка, которая не может быть разделена на другие значимые части»²⁶. Основываясь на определениях слова и морфемы, правильнее было бы сказать, что сложные слова состоят не из двух и более слов, а представляют собой сочетание лексических морфем.

В исследованиях иранских языковедов можно встретить следующие названия соединяющего копулятивные сложные слова *و vāv*: *میانوند miyānvand*²⁷ «интерфикс», *میانوند عطف miyānvand-e atf*²⁸ «соединительный интерфикс», *حرف ربط عطف harf-e rabt-e atf*²⁹ «соединительный союз», *تکواژ پیوندی tekvāž-e peyvandi*³⁰ «аффиксальная (присоединяющая) морфема», *واو همپایگی (عطف) vāv-e hampāyegi (atf)*³¹ «вав равенства (соединения)», *واژه بست vāžebast*³² «безударное словослужебное», *واو عطف vāv-e atf*³³ «соединительный союз».

Анализ работ иранских лингвистов М. Бахор, М.Ж. Машкур, П.Н. Хонлари, Х. Анвари и Х. Ахмади-Гиви, М. Машкутадини, Х. Фаршидвард, И. Калбоси, В. Шаккоти, Б.М. Бахтиёри, А. Таботабои, М. Тохери, З. Парвини и П. Табори показал, что на данный момент не существует единой системы классификации сложных слов. Тот факт, что в основе существующей классификации лежат как синтаксическо-семантические, так и структурно-морфологические критерии³⁴, включение одного и того же сложного слова в несколько групп³⁵, изучение сложных слов, образованных

²⁵ Хожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2002. – Б. 95.

²⁶ Кўрсатилган асар. – Б. 65.

²⁷ محمد جواد شریعت. دستور زبان فارسی. تهران، ۱۳۷۰. ص. ۱۹۲.

²⁸ ضیا الدین هاجری. فرهنگ وندهای زبان فارسی (پیشوندها، میانوندها، پسوندها). تهران، ۱۳۷۷. ص. ۲۴۰.

²⁹ حسن انوری، حسن احمدی گیوی. دستور زبان فارسی. تهران، ۱۳۷۶. ص. ۱۰۹.

³⁰ بشیر جم. چگونگی تشکیل ترکیب های عطفی و تمایز آنها از گروه های نحوی // مجله پژوهش های زبانشناسی. تهران، ۱۳۹۱. ص. ۴۱.

³¹ ویدا شقاقی. مبانی صرف. تهران: سمت، ۱۳۸۷. ص. ۱۲۴.

³² ویدا شقاقی. فرایند تکرار در زبان فارسی // مجموعه مقالات چهارمین کنفرانس زبانشناسی نظری و کاربردی جلد اول. تهران: دانشگاه علامه طباطبایی، ۱۳۷۹. ص. ۵۳۳-۵۱۹؛ ویدا شقاقی. مبانی صرف. تهران: سمت، ۱۳۸۷. ص. ۴۶.

³³ علی اشرف صادقی. راه های فعال کردن واژه سازی در زبان فارسی // مجموعه مقالات نخستین هم اندیشی مسائل واژه گزینی و اصطلاح شناسی. تهران: فرهنگستان زبان و ادب فارسی با همکاری مرکز نشر دانشگاهی، ۱۳۷۸. ص. ۲۵۱-۲۴۱.

³⁴ بهروز محمودی بختیاری. ترکیب های نحوی در زبان فارسی // ادبیات فارسی. شماره سه. تهران، ۱۳۸۹. ص. ۲؛ علاء الدین طباطبایی. ترکیب در زبان فارسی. بررسی ساختاری واژه های مرکب. تهران، ۱۳۹۵. ص. ۱۰-۱۱.

³⁵ خسرو فرشپورد. ترکیب و اشتقاق در زبان فارسی. ترکیب و تحول آن در زبان فارسی. دستوری برای واژه سازی. تهران، ۱۳۸۹. ص. ۴۶.

различными способами в одной группе³⁶, является причиной неточностей в классификациях.

В классификациях иранских исследователей, касающихся словосочетаний, встречаются только изафетные словосочетания³⁷ и словосочетания с предлогом³⁸. Они анализируют словосочетания в соответствии с тем, к какой части речи принадлежит главное слово в изафетном сочетании. Однако, при анализе словосочетаний с предлогом значения и функции предлогов ещё не достаточно изучены. Хотя в классификациях и есть несколько типов словосочетаний, тем не менее, приводятся только примеры подчинительных словосочетаний и не дается никаких объяснений по поводу сочинительных (копулятивных) словосочетаний.

Анализ работ иранских авторов, посвященных сложным словам и словосочетаниям, показывает, что среди копулятивных единиц классифицируются только копулятивные сложные слова, а свободные копулятивные и устойчивые словосочетания не подразделяются на виды, кроме того, основываясь на структурном анализе слова, копулятивы анализируются как сложные единицы.

Анализ научных трудов европейских ученых-иранистов показал, что вопрос сложных слов и словосочетаний изучался в России³⁹, Чехии⁴⁰, Франции⁴¹ и Грузии⁴².

Русские иранисты В. С. Расторгуева⁴³ и Ю. А. Рубинчик⁴⁴ изучали сложные слова в персидском языке, подразделив их на копулятивные и детерминативные сложные слова, Л. С. Пейсиков – на детерминативные, копулятивные и синтактикоподобные сложные слова – сращения⁴⁵, Т. Д. Чхеидзе – на копулятивные, детерминативные, посессивные и повторяющиеся сложные слова⁴⁶.

³⁶ Кўрсатилган асар. – Б. 45-46.

³⁷ پرويز نائل خانلری. دستور زبان فارسی. تهران: مېتکران، ۱۳۷۰. ص. ۲۱۴.

³⁸ مهدی مشکوة الدینی. دستور زبان فارسی برپایه ی نظریه ی گشتاری. ویرایش دوم. مشهد: دانشگاه فردوسی مشهد، ۱۳۹۱. ص. ۲۵-۲۶.

³⁹ Жирков Л.И. Персидский язык. – М., 1927; Жаъфар М. Грамматика персидского языка. – М., 1927; Аренде А.К. Краткий синтаксис современного персидского литературного языка. – М. – Л., 1941; Расторгуева В.С. Краткий очерк грамматики персидского языка // Миллер Б.В. Персидско-русский словарь. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1960. – С. 613-668; Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М., 1959; Овчинникова И.К. К вопросу о грамматической сущности и принципах выявления словосочетаний в персидском языке // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971; Именные словосочетания в персидском языке и возможные принципы их классификации // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971; Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1973; Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001; Талыбова С.Э. Копулятивные словосочетания в персидском языке. Дисс. ... канд. филол.наук. – М., 2002.

⁴⁰ Shaki M. A study on nominal compounds in neo Persian. – Praha, 1964.

⁴¹ Lazard Gilbert. Grammaire du person contemporain. – Paris, 1957.

⁴² Чавчавадзе Т.А. Именное словосложение в новоперсидском языке. – Тбилиси: Мецниереба, 1981; Меликян Г.В. Парные словосочетания в современном персидском языке. – Ереван, 1984.

⁴³ Расторгуева В.С. Краткий очерк грамматики персидского языка // Миллер Б.В. Персидско-русский словарь. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1960. – С. 613-668.

⁴⁴ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001. – 600 с.

⁴⁵ Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – С. 153.

⁴⁶ Алимova X.З. Дарий тилида соматизмларнинг структур ва семантик таснифи: Фил.фан.ном. илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. – Т., 2005. – Б. 12.

Т. А. Чавчавадзе делит сложные слова персидского языка на четыре группы, используя в классификации индийские названия: 1) двандва (копулятивные сложные слова); 2) татпуруша (детерминативные сложные слова); 3) бахуврихи (посессивные сложные слова); 4) авъяйибхава (сложные наречия)⁴⁷.

Анализ исследований европейских иранистов показал, что ряд ученых, такие как В.С. Расторгуева, Ю.А. Рубинчик, Л.С. Пейсиков, Л. Жирков, Ж. Лазар, М. Шоки в классификации сложных слов опираются на европейскую классификацию, в свою очередь, Т.Д. Чхеидзе и Т.А. Чавчавадзе за основу берут индийскую классификацию, которая строится на семантических критериях данных единиц.

Вопросу изучения словосочетаний в персидском языке были посвящены исследования Л.С. Пейсикова⁴⁸, И.К. Овчинниковой⁴⁹, Ю.А. Рубинчика⁵⁰, Г.В. Меликяна⁵¹, С.Э. Талыбовой⁵² и других иранистов.

Л.С. Пейсиков выделяет синтаксические, фразеологические и морфологизованные типы⁵³ словосочетаний в персидском языке и по господствующей форме разделяет синтаксические словосочетания на следующие грамматические типы: – изафетные словосочетания; – словосочетания, построенные на примыкании; – предложные словосочетания; – словосочетания с местоименной связью⁵⁴. Ю. А. Рубинчик выделяет три вида словосочетаний, не включая в классификацию словосочетания с местоименной связью⁵⁵.

Согласно мнению И.К. Овчинниковой, *логико-семантическая классификация* именных словосочетаний основана на понятии логики и взаимосвязи компонентов. А *формальная классификация* основывается на внутренней форме и структурных типах словосочетаний⁵⁶. В результате автором предлагается формально-семантическая классификация словосочетаний.

Анализ научной литературы по копулятивным единицам показывает, что единицы с семантически равноправными компонентами имеют различные названия. В частности, применение исследователем С.Э. Талыбовой при описании копулятивных единиц таких терминов, как копулятивные сложные слова (КСС), копулятивные фразеологизмы (КФ) и свободные копулятивные

⁴⁷ Алимova X.З. Вопросы классификации сложных слов в иранском языкознании // Восточные языки и культуры: Материалы III Международной научной конференции. – М., 2010. – С. 14.

⁴⁸ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М., 1959. – 412 с.

⁴⁹ Овчинникова И.К. К вопросу о грамматической сущности и принципах выявления словосочетаний в персидском языке // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971; Именные словосочетания в персидском языке и возможные принципы их классификации // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971.

⁵⁰ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001. – 600 с.

⁵¹ Меликян Г.В. Парные словосочетания в современном персидском языке. – Ереван, 1984. – 111 с.

⁵² Талыбова С.Э. Копулятивные словосочетания в персидском языке. – М., 2002. – 189 с.

⁵³ Пейсиков Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка. – М., 1959. – С. 13.

⁵⁴ Кўрсатилган асар. – Б.40.

⁵⁵ Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: «Восточная литература» РАН, 2001. – С. 363-364.

⁵⁶ Овчинникова И.К. Именные словосочетания в персидском языке и возможные принципы их классификации // Иранская филология. – М.: Изд-во Московского Университета, 1971. – С. 38.

словосочетания (СКС)⁵⁷ полностью раскрывает сущность темы и имеет важное значение в дифференциации копулятивных единиц.

Как отмечалось выше, в узбекской иранистике не отмечалось монографического исследования в отношении сложных слов и словосочетаний. В классификации Н.А. Ахмеджановой, как и у русских иранистов, выделены группы *копулятивных и детерминативных сложных слов*⁵⁸, а в классификации А. Куранбекова копулятивы, в свою очередь, разделены на соединительные копулятивы (с интерфиксом) и агглютинативные копулятивы⁵⁹. М.М. Абидов исследовал только изафетные субстантивные ФЕ и свободные изафетные словосочетания, не упоминая при этом копулятивные единицы⁶⁰. В исследовании А.А. Вахидова отмечено словообразование сложных слов в результате редупликации причастий прошедшего времени персидского языка. По мнению автора, все признаки сложного слова проявляется и с точки зрения просодии: компоненты соединяются воедино, а ударение падает на последний слог единицы⁶¹. Х.З. Алимова в своем исследовании подчеркивает, что в родственном персидскому языку – языке дари сложные слова обладают фонетическими, грамматическими и семантическими признаками, а для отличия сложного слова от словосочетания среди этих трех признаков доминирующим является грамматический признак⁶². Д.Р. Ахмедова в своей научной работе отмечает, что обстоятельства образа действия выражаются при помощи повтора копулятивов, при этом основой в повторах может выступать существительное, прилагательное, наречие, числительное, глагольные формы и звукоподражательные слова⁶³. Х.В. Мирзахмедова в исследовании по вопросам терминологии в персидском языке уделяет внимание образованию сложных терминов и терминов-словосочетаний. Однако, в работе нет упоминания о копулятивных сложных терминах и копулятивных словосочетаниях⁶⁴.

Вторая глава – **«Сравнительный анализ копулятивных сложных слов и свободных копулятивных словосочетаний в персидском языке»** посвящена сравнительному анализу данных единиц. В первом параграфе второй главы речь идет о критериях определения слова и его границ. Определение слова и его границ помогает при выявлении дистинктивных признаков КСС, КФЕ и СКС, исследуемых в рамках разграничения копулятивных единиц в сложных словах и словосочетаниях. В результате анализа теоретической литературы и

⁵⁷ Талыбова С.Э. Копулятивные словосочетания в персидском языке. – М., 2002. – С. 30-31.

⁵⁸ Ахмеджанова Н.А. Словообразование имен существительных и прилагательных в современном литературном персидском языке: Автореф. дис...канд. фил. наук. – Т., 1956. – С. 8.

⁵⁹ Quronbekov A. Fors tili leksikologiyasi. – Т.: TDShI, 2009. – В. 19-20.

⁶⁰ Абидов М.М. Субстантивные фразеологизмы в современном персидском языке: Дисс...канд. фил. наук. – М., 1988. – С. 56-63.

⁶¹ Вахидов А.А. Причастия в современном персидском языке (функционально-грамматический анализ): Дисс. ... канд. фил. наук. – М., 1990. – 178 с.

⁶² Алимова Х.З. Дарий тилида сўз ясалишининг ички лингвистик усуллари: Филология фанлари доктори (DSc) дисс.автореф. – Т., 2019. – Б. 17.

⁶³ Ахмедова Д.Р. Форс тилида тарз холининг структур ва семантик таснифи: Филология фанлари номзоди дисс.автореф. – Т., 2011. – Б. 13-15.

⁶⁴ Мирзахмедова Х.В. Форс тилида термин ясалишининг назарий ва эмпирик асослари: Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс.автореф. – Т., 2017. – 45 б.

копулятивных единиц, собранных из источников, были определены следующие признаки и различия КСС, КФЕ и СКС:

1. *Копулятивные сложные слова (КСС)*. КСС – единицы с семантически равноправными компонентами. Такие единицы называются КСС из-за лексической несамостоятельности одного или обоих компонентов и отсутствия синтаксической и фразеологической связи между взаимосвязанными частями: *مالا مال mālāmāl* «переполненный», *چرند و پرند čarandoparand* «вздор», «чепуха», *تاریک و روشن tārikoroušan* «сумерки», *رفته رفته rafterafte* «постепенно».

2. *Копулятивные фразеологические единицы (КФЕ)*. В КФЕ входят устойчивые словосочетания, которые относятся к одному грамматическому ряду, т.е. состоят из одной и той же части речи (обычно существительное и прилагательное). Союз *و -va-* «и» в составе КФЕ произносится как *-va-/-o-/-vo-/-yo-*. Каждый компонент в КФЕ имеет свое независимое ударение, и перед вторым компонентом наблюдается небольшая пауза: *یکدل و یکرنگ yekdel-o yekrang* «верный», «искренний» (букв.: *یکدل yekdel* «единогласный», «единодушный», *یکرنگ yekrang* «одноцветный») и *شاخ و شونه šāx-o šune* «угроза» (букв.: *شاخ šāx* «шах», *شونه šune* – диалектная форма слова *شانه šāne* «плечо»).

3. *Свободные копулятивные словосочетания (СКС)*. Свободные копулятивные словосочетания являются такими синтаксическими словосочетаниями, которые состоят из двух и более самостоятельных слов. Каждый компонент словосочетания обладает фонетической независимостью, и в этом типе единиц, как и в устойчивых словосочетаниях, наблюдается независимое ударение, и второй компонент произносится после короткой паузы. Соединительный союз между компонентами в СКС обычно произносится как *-o-*, в некоторых случаях – как *-va-*. Компонентами СКС обычно выступают существительные и прилагательные: *واضح و آشکار vāzeh-o āškār* «ясный», «четкий», *سست و ضعیف sost-o zaif* «слабый», *نظم و ترتیب nazm-o tartib* «порядок», *غم و غصه gam-o yosse* «горе», «печаль».

Отличительные признаки СКС от КСС и КФЕ: – свободное разделение на самостоятельные слова; – взаимозаменяемость компонентов и сохранение семантической целостности; – компоненты словосочетания имеют свое независимое значение; – возможность свободной замены каждого из компонентов синонимами.

Сходства СКС с КСС и КФЕ: – равное соединение компонентов, то есть отсутствие главного и зависимого слова; – использование схожего по форме, но отличающегося по функциям соединительного элемента *و -va-*; – часто в состав входят два компонента; – компоненты принадлежат, в основном, к одной и той же части речи; – произношение соединительного союза с небольшой паузой вместе с первым компонентом (признак, схожий с КФЕ); – каждое слово в составе СКС обладает своим независимым ударением (признак, схожий с КФЕ); – с функциональной точки зрения способность выступать в качестве всех членов предложения.

Во втором параграфе – «Критерии дифференциации копулятивных единиц в персидском языке» на основе анализа теоретических взглядов и классификации собранного фактического материала рассмотрены *фонетико-фонологические*,

морфолого-синтаксические и функционально-семантические признаки копулятивных единиц (КСС и СКС).

Отличительные фонетико-фонологические признаки копулятивных сложных слов и свободных копулятивных словосочетаний. Основными критериями для определения фонетической и фонологической дифференциации КСС и СКС являются ударение в компонентах копулятивных единиц, фонетическая самостоятельность или зависимость, произношение соединяющего элемента, пауза, изменение или выпадение звука.

Выявленные из источников копулятивные единицы, такие как درشت و ورزیده *doróšt-o varzidé* «крупный и крепкий», حمایت و پشتیبانی *hemāyát-o poštibānī* «поддержка» являются СКС, потому что каждое слово в составе сочетания имеет свое самостоятельное, независимое ударение. شکل و سر *sar-o šèkl* «красота», «уважение», «почтение», سر و سر *sar-o sèrr* «любовное отношение» являются копулятивными сложными словами, в которых ударение приходится на последний слог второй морфемы. В этой связи следует отметить, что целесообразно провести более углубленное экспериментальное исследование, чтобы определить величину и расположение ударения в составе копулятивных единиц.

Также можно отметить КСС как بخور و خواب *boxorobexāb* «лентяй», между компонентами которого отсутствует пауза, и СКС مرتب و منظم *monazzam-o morattab* «упорядоченный (дисциплинированный)», ترتیب و نظم *nazm-o tartib* «дисциплина», «дисциплинированность», которые произносятся с незначительной паузой после соединительного союза.

Произношение союза و *-va-/-o-* «и» имеет частичное значение в различении КСС и СКС. Соединительный элемент و *-o-* в составе КСС никогда не меняется на союз و *-va-*. А этот же элемент *-o-* в составе СКС в некоторых случаях может произноситься как *-va-*. В источниках были выявлены два СКС, в которых произносится союз *-va-*. Таким образом, предположение о том, что соединительный союз в СКС, служащий для дифференциации КСС и СКС, иногда произносится как *-va-*, весьма условно. Было выявлено, что КСС в форме императива بخور و بچاپ *boxorobešār* «грабёж», а также СКС سعى و كوشش *sa'y-u-kušš* «старание», «усилие» соединяются при помощи و *-va-/-o-* «и», который произносится как *-o-*.

Ударение в копулятивных единицах, пауза между компонентами и произношение соединительного элемента و *-va-/-o-* были выявлены на основе аудиофайлов текстов, прочитанных иранскими дикторами.

Другим фонетико-фонологическим признаком, отличающим КСС и СКС, является замена звука или его выпадение. Явление замены звука или его выпадения в составе СКС никогда не наблюдается. Соединительный союз و в составе СКС произносится всегда как *-o-* (*-vo-*, *-yo-*) или как *-va-*: قصد و هدف *γasd-o hadaf* «цель», سهو و خطا *sahv-o xatā* «ошибка», مخفی و پوشیده *pušide-vo maxfi* «скрытый», «секретный», مظلوم و ستم دیده *setamdide-vo mazlum* «угнетенный» и др.

В КСС встречается такие явления, как замена интерфикса و «*-o-*» интерфиксом آ «*-ā-*» (کم و بیش *kamobiš* – کمابیش *kamābiš* «более или менее», «до некоторой степени», «приблизительно»), интерфикса «*-o-*» – интерфиксом «*-e-*»

(جو جست *jostoju* – جستجو *josteju* «поиски»), а также выпадение соединяющего интерфикса «-o-» (چاروناچار *čāronāčār* – چارناچار *čārnāčār* «волей-неволей», «поневоле»), которые являются основанием для причисления этих единиц к КСС и их отличия от СКС, так как в персидском языке данное явление не наблюдается ни на синтаксическом, ни на фразеологическом уровне.

Морфологические и синтаксические отличия копулятивных сложных слов и свободных копулятивных словосочетаний. Как и КСС, так и СКС имеют сходства в структурном плане и состоят из двух компонентов. Данное сходство затрудняет разграничение этих копулятивных единиц. При распределении КСС типа بردار و بگذارش *bardārobogzāreš* «нянчание», «ухаживание»; «забота», پیچ و خم *pičoxam* «путаница», «спутанность» и СКС типа اقبال و بخت *baxt-o eḡbāl* «судьба», خواهش و التماس *xāheš-o eltemās* «просьба», «мольба» на группы учитываются результаты структурно-семантического анализа копулятивных единиц. Приведенные выше КСС отражают морфологическую целостность и несинтаксическую структуру, а каждый из компонентов СКС является морфологически независимой единицей. В отличие от КСС, в источниках встречаются и трёхкомпонентные СКС, такие как نرم و لطیف *zarif-o narm-o latif* «нежный и мягкий», دعوا و کتک کاری *bahs-o da 'vā-vo kotakkāri* «ссора и драка». Однако, поскольку трёхкомпонентные СКС являются малопродуктивными единицами в персидском языке, критерий дифференциации копулятивов по количеству компонентов не оправдывает себя.

Морфологический анализ компонентов копулятивных единиц показывает, что эти единицы состоят из сочетаний существительных, прилагательных, различных форм глаголов, звукоподражательных слов, а иногда – числительных, местоимений и наречий. На основе проанализированных копулятивных единиц, взятых из источников, можно сказать, что компоненты КСС представлены, в основном, одной частью речи, иногда – разными частями речи (существительное+прилагательное). А компоненты СКС выражаются, в основном, существительными и прилагательными.

Структурно-семантический анализ КСС показал, что в их образовании участвует ряд морфологических средств – интерфиксов (تا *-ā-*, به *-be-*, در *-dar-*, تا *-tā-*, و *-o-*). А в составе СКС наблюдалось, что только و *-o-* (*-va-*) используется в качестве соединительного союза. Неодинаковые морфологические средства, участвующие в образовании этих двух копулятивных единиц, облегчают их дифференциацию. В этом случае единственное сходство находится в пределах интерфикса و *-o-* и соединительного союза و *-o-* (*-va-*), а определение четких фонетико-фонологических критериев для их разграничения даёт более ясное представление о копулятивных единицах.

Суффикс множественного числа, добавляемый к одному или обоим компонентам копулятивных единиц, служит морфологическим критерием для определения КСС и СКС. Поскольку компоненты КСС соединяются и становятся единым целым, они могут изменяться как одно слово. Морфологические элементы присоединяются только к одному (в основном, последнему) компоненту сложного слова. Напротив, компоненты СКС, полностью сохраняя в себе все особенности (признаки), присущие слову,

принимают различные морфологические элементы и каждый из них склоняется: КСС چاله چوله ها *čālečule-hā* «ямы», «ухабы», являясь неполным редупликативным, присоединяет суффикс множественного числа ها *-hā* только к последнему компоненту. В свою очередь, в каждом компоненте СКС مشكلات و دشواری ها *moškelāt-o došvāri-hā* «проблемы и трудности» присутствует суффикс множественного числа (суффиксы множественного числа: арабский – ات *-āt* и персидский – ها *-hā*).

Если не учитывать некоторые исключения, то порядок расположения компонентов КСС является строгим, и практически отсутствует возможность поменять их местами. КСС, в которых возможна перестановка компонентов присущи, в основном, устной речи: قوم و خویش *youm-o xiš* – خویش و قوم *xiš-o youm* «родственник», آمد و رفت *raft-o āmad* – رفت و آمد *āmad-o raft* «движение», «общение», «связь», آب و رنگ *rangoāb* – رنگ و آب *āborang* «красота», «свежесть».

Изменение положения компонентов чаще встречается в тех СКС, позиция компонентов которых неустойчива. В СКС наблюдается взаимное смещение компонентов и, при этом, сохранение целостности значения: آرام و قرار *ārām-o yarār* = آرام و قرار *yarār-o ārām* «покой», «спокойствие», «душевное спокойствие». В источниках из этих двух вариантов СКС чаще встречается форма آرام و قرار *ārām-o yarār*.

Функциональный анализ КСС и СКС показал, что они могут выступать в качестве главных (подлежащее и сказуемое) и второстепенных (определение, дополнение, обстоятельство) членов предложений. Однако определение их функций в качестве главного или второстепенного члена предложения не служит критерием в их дифференциации.

Семантические отличия копулятивных сложных слов и свободных копулятивных словосочетаний. Если компоненты в составе КСС утрачивают свое самостоятельное значение, то компоненты СКС выступают в своем значении, взаимодополняя друг друга и усиливая семантический оттенок (окраску) словосочетания: в составе КСС بدویراه *badobirāh* «брань», «сквернословие» (بد *bad* «плохой», بیراه *birāh* «беспутный», «заблудившийся») наблюдается утрачивание значения слов, а в СКС نصیب و قسمت *nasib-o yesmat* «судьба», «доля» (نصیب *nasib* «доля», «судьба», قسمت *yesmat* «часть», «участь», «судьба») компоненты выступают в полном своём значении.

Семантический анализ КСС и СКС показал, что существует синонимическая и антонимическая связь между компонентами этих единиц. Было определено малое количество КСС, компоненты которых являются синонимичными друг другу. Напротив, для СКС свойственна синонимия компонентов, которые взаимодополняя друг друга усиливают интенсивность значения: مرز و بوم *marzobum* «страна», «край»; «территория» (مرز *marz* – устн. «территория», «страна», بوم *bum* – устн. «страна», «земля») является КСС, نصایح و پند *pand-o nasāyeh* «наставление», «совет» (پند *pand* «совет», «наставление», نصایح *nasāyeh* «советы», «наставления») является СКС.

В источниках были выявлены КСС پاس و پیش *pasopiš* «обе стороны» и СКС دیوانه و عاقل *āyel-o divāne* «умный и сумасшедший», компоненты которых

антонимичны друг другу. Анализ показал, что в персидском языке копулятивные единицы с антонимичными компонентами являются малопродуктивными.

Также для КСС не свойственно замена одного из компонентов на синоним слова. Именно этот семантический признак (особенность) является критерием отличия КСС от СКС. В частности, замена одного из компонентов СКС на синоним слова не влияет на значение следующих копулятивных единиц: *خسته و مانده xaste-vo mānde = فرسوده و خسته xaste-vo farsude* «уставший и измученный», «изнурённый», *عشق و محبت ešy-o mohabbat = مهر و محبت mehr-o mohabbat* «любовь», «привязанность».

Однако, в процессе анализа копулятивных единиц было отмечено изменение значения СКС в зависимости от замены одного из компонентов синонимом слова. В следующих примерах значение копулятивных единиц определяется на основе значения, выражаемого вторым компонентом: *شور و اضطراب šur-o ezterāb* «беспокойство», «смятение» (*شور šur* «волнение», «смятение»), *اضطراب ezterāb* «беспокойство», «смятение»), *شور و هیجان šur-o hayajān* «энтузиазм» (*شور šur* «волнение», «смятение», *هیجان hayajān* «волнение»).

В следующих СКС значение копулятивных единиц определяется по значению первого компонента: *صمیمیت و صداقت sadāyat-o samimiyyat* «искренность» (*صداقت sadāyat* «искренность», «преданность», *صمیمیت samimiyyat* «искренность»), *دوستی و صمیمیت dusti-vo samimiyyat* «дружба», «доброжелательность» (*دوستی dusti* «дружба», «дружелюбие», *صمیمیت samimiyyat* «искренность»).

Третья глава – «**Модели копулятивных единиц в персидском языке и их структурно-семантический анализ**» посвящена выявлению моделей копулятивов на основе дистинктивных признаков КСС и СКС, определенных во второй главе, таких как: 1) копулятивные сложные слова с интерфиксом; 2) копулятивные сложные слова без интерфикса; 3) свободные копулятивные словосочетания.

Наблюдалось, что в классификации КСС соединительные элементы, морфологический состав и семантическая связь даны смешано. Учитывая устранение неопределенностей в классификации КСС и важность интерфиксов в образовании копулятивов, собранные копулятивные сложные слова были изучены с распределением их на две группы: КСС с интерфиксом и КСС без интерфикса.

Были рассмотрены и проанализированы следующие 6 групп КСС с интерфиксом: 1) КСС с интерфиксом, образованные на основе неполной редупликации (повтора) (*ساخت و پاخت sāxtopāxt* разг. «тайный сговор»); 2) КСС, образованные при помощи интерфиксов *به -be-*, *تا -tā-*, *در -dar-* и *بر -bar-* (*جوربه جور jurbejur* «различный», «разнообразный»); 3) КСС с интерфиксом в форме императива (*بین و بترک bebinobetarak* «бусинка от сглаза»); 4) КСС, состоящие из основ настоящего и прошедшего времени глагола (*بود و باش budobāš* «резиденция»); 5) КСС, образованные при помощи интерфикса *الف وصل sarāpā* «с головы до ног», «целиком»); 6) КСС, интерфикс которых заменяется в *الف وصل labbelab = لب به لب labālab* «наполненный доверху», «переполненный»).

Копулятивные сложные слова, компоненты которых являются семантически равноправными могут образовываться не только посредством соединительных элементов – интерфиксов, но и без присоединения интерфиксов. Анализ собранных из источников копулятивов позволил разграничить КСС без интерфикса, образованные путем полной редупликации, КСС без интерфикса в форме императива и КСС с выпадением интерфикса.

В качестве компонентов КСС без интерфикса, образованных путем полной редупликации (повтора), могут выступать существительные (پاره پاره *pārepāre* «рванный», «разорванный на куски», «изношенный до лохмотьев»), прилагательные (صاف صاف *sāfsāf* «откровенно», «открыто»), числительные (یک یک *yekyek* «по-одному»), наречия (حالا حالا *hālāhālā* «так скоро», «пока ещё»), функциональные формы глагола (بریده بریده *borideboride* «прерывистый», «ван дوان *davāndavān* «бегом», «быстро»), а также звукоподражательными словами (گرپ گرپ *goropgorop* «тук-тук (сердце)»).

На основе анализа материалов были выявлены 3 модели КСС в форме императива: 1) КСС без интерфикса, состоящие из императива одного и того же глагола (بکش بکش *bokošbokoš* «резня», «кровопролитие»); 2) КСС без интерфикса, состоящие из императива одного и того же глагола в положительной и отрицательной форме (بگومگو *begumagu* «споры», «полемика», «разногласия»); 3) КСС с интерфиксом, состоящие из императивов разных глаголов (بخور و بخواب *boxorobexāb* «баловень», «лентяй»). Анализ показал, что наиболее продуктивными из вышеуказанных моделей являются первая и третья модели. Компоненты КСС в форме императива представлены простыми глаголами. Только в одном примере встречается префиксальный глагол برداشتن *bardāštan*. Выявленные в процессе анализа положения, такие как образование КСС в форме императива на основе определенной модели, размещение ударения на последнем слоге второго компонента, неизменное произношение соединительного элемента *-va-* в форме *-o-* являются отличительными критериями КСС в виде императива от словосочетаний.

КСС с выпавшим интерфиксом были проанализированы на основе сравнения их с интерфиксальными формами. В результате анализа целого ряда примеров была доказана неизменность значения при выпадении интерфикса (مشت و مال *moštomāl* = مشت مال *moštmāl* «массирование», «массаж»). Не все значения КСС при интерфиксальном соединении были отмечены в соединениях без интерфиксов. В некоторых сравниваемых КСС с интерфиксом и без интерфикса все же наблюдались частичные различия в значениях. В результате анализа группы производных с выпадением интерфикса, выяснилось, что группы с присутствием интерфиксов используются чаще.

Впервые термин «свободное копулятивное словосочетание» в качестве языковой единицы был использован в кандидатской диссертации С.Э. Талыбовой «Копулятивные словосочетания в персидском языке» (М., 2002. 189 с.). В монографии Ю. А. Рубинчика «Грамматика современного персидского литературного языка» (М., 2001. С. 361-363.) данное понятие, встречается в виде терминов, таких как «сочинительное словосочетание», «свободное синтаксическое словосочетание», «словосочетание, состоящее из синонимов».

В узбекском, иранском и европейском языкознании в трудах по исследуемой теме не был отмечен термин «свободное копулятивное словосочетание». В указанной выше диссертации С.Э. Талыбовой был проведен структурно-семантический, лексико-грамматический и стилистический анализ СКС в персидском языке. Кроме того, в работе были предложены некоторые критерии отличия КСС и КФ. В нашем же исследовании, в отличие от указанной работы, осуществлён всесторонний структурно-семантический анализ КСС и предложены фонетико-фонологические, морфологико-синтаксические и семантические критерии дифференциации КСС и СКС.

В персидском языке существует специальная исследовательская работа, посвященная анализу СКС⁶⁵. Во избежание повтора в изучаемой теме, в качестве источника исследования были выбраны рассказ Садыка Хидоята «سگ ولگرد» и материалы иранских средств массовой информации. В анализируемом рассказе были отмечены следующие двухкомпонентные СКС: گرد و غبار *gard-o γobār* «пыль», «прах», کج و کوله *kaj-o kule* «кривой», «косой», نیم بیداری و نیم خواب *nimxāb-o nimbidāri* «дремлющий и сонный», ترسو و توسری خور *tarsu-vo tusarixor* «трусливый», «пугливый», کثافت و زبیل *kasāfat-o zabil* «грязный», «запачканный», شور و اضطراب *šur-o ezterāb* «беспокойство», «смятение», شرارت و کینه *kine va šarārat* «вражда и злобность», خشم و غضب *xašm-o γazab* «гнев», «злоба», а также трехкомпонентные СКС, такие как پیچ و تاب *tašannoj-o pič-o tāb* «жажда и слабость», گنج و منگ *gij-o mang-o xaste* «ошеломленный, обалдевший и усталый», درد و زجر و انتظار *dard-o zajr-o entezār* «боль, страдание и тоска».

Кроме того, в результате лексико-семантического анализа собранных СКС были выявлены копулятивы, состоящие из следующих сочетаний: персидско/персидских слов رگ و پی *rag-o pey* «вена», «артерия»), персидско/арабских слов مهر و محبت *mehr-o mohabbat* «любовь», «привязанность»), арабско/персидских слов ضعف و ناتوانی *za'f-o nātavāni* «слабость и беспомощность»), арабско/арабских слов تعهدات و وظایفی *taahhodāt-o vazāyefi* «обязанность и ответственность»), арабско/арабско/персидских слов احساسات و اخلاق و رفتار *ehsāsāt-o axlāγ-o raftār* «эмоции и поведение»). В результате грамматического анализа компонентов были определены следующие группы СКС: «существительное+существительное» (درد و زجر *dard-o zajr* «горе-печаль»), «прилагательное/наречие+прилагательное/наречие» (سبک و راحت *sabok-o rāhat* «уравновешенный и спокойный»), «причастие прошедшего времени+причастие прошедшего времени» (خسته و مانده *xaste-vo mānde* «уставший и измученный»), «наречие+фразеологическая единица» (آب زیر کاه و بطور موزی *betour-e muzi va āb-e zir-e kāh* «с хитростью», «с уловкой»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение дистинктивных признаков копулятивных сложных слов и свободных копулятивных словосочетаний в персидском языке привело к следующим научно-теоретическим выводам:

⁶⁵ Талыбова С.Э. Копулятивные словосочетания в персидском языке. – М., 2002. – 189 с.

1. Анализ работ иранских, европейских и узбекских языковедов по сложным словам показывает, что в персидском языкознании нет единой системы классификации сложных слов. Некоторые ученые анализируют сложные слова, исходя только из структурно-морфологических критериев, в то время как другие берут за основу лишь структурно-семантические или лексико-семантические критерии.

2. Анализ работ иранских ученых-языковедов показал, что классификация словосочетаний в персидском языке коренным образом отличается от классификации русских ученых-иранистов. В классификации иранских исследователей присутствуют только изафетные и предложные словосочетания. Их анализ проводится, главным образом, в соответствии с тем, к какой части речи принадлежит главное слово в изафетном словосочетании. Следует отметить, что в классификациях иранских лингвистов отсутствуют группы сочинительных (копулятивных) словосочетаний.

3. Обобщая определения, данные сложным словам и словосочетаниям, было предложено следующее рабочее определение:

«Сложное слово – это сложная единица (композит), образованная сочетанием двух или более корней (основ) или лексических (неаффиксальных) морфем или сформировавшаяся в результате лексикализации словосочетаний».

«Словосочетание – соединение двух или более слов, обладающих самостоятельным значением, и связанных в процессе речи и мышления на основе подчинения или равенства, которые семантически и грамматически взаимосвязаны и представляет собой целостное, но делимое на части понятие».

4. Как показал анализ собранных материалов теме исследования, такие аспекты как ударение в составе копулятивных единиц, их фонетическая зависимость и независимость, произношение соединительного элемента, пауза, изменение или выпадение звука являются основными критериями для фонетико-фонологического различения КСС и СКС.

5. Было доказано, что двухкомпонентный состав копулятивной единицы, совместное выполнение компонентами, а не по отдельности, функции определенной части речи (в основном, существительных и прилагательных), морфологическая целостность, несинтаксическая структура, неделимость компонентов и невозможность вставки других морфем между ними, соединение компонентов морфологическими средствами являются морфологическими критериями дифференциации КСС и СКС.

6. Анализ охватывал КСС, состоящие из соединений существительных, прилагательных, числительных, местоимений, наречий, различных форм глагола и звукоподражательных слов, а также СКС, образованные комбинацией существительных, прилагательных, наречий и причастий прошедшего времени. В результате было выявлено, что спектр представленных частей речи в КСС шире, чем в СКС.

7. Равноправное соединение компонентов (отсутствие главного и зависимого слова), свободное разделение на слова, изменение или неизменность позиции компонентов, выполнение функции определенной части речи были определены в качестве критериев для синтаксической дифференциации КСС и

СКС. Функциональный анализ собранных из источников КСС и СКС показал, что они могут выступать как в качестве главных (подлежащее и сказуемое), так и второстепенных членов предложения (определение, дополнение, обстоятельство). Тем не менее, показатель выполнения функции главных или второстепенных членов в предложении не является критерием для дифференциации исследуемых единиц.

8. Семантический анализ КСС и СКС показал, что компоненты словосочетания полностью сохраняют свое лексическое значение и независимые лексические свойства, в то время как семантическая независимость в сложных словах теряется, и из сочетания компонентов возникает новое лексико-семантическое значение. Кроме того, был проведен анализ синонимической и антонимической связи между компонентами КСС и СКС. Возможность замены одного из компонентов СКС на другое синонимичное слово определена в качестве критерия для разграничения КСС и СКС.

9. Среди анализируемых КСС выявлены следующие продуктивные группы: КСС, образованные на основе редупликации (повтора) (434 – 53%); КСС, образованные при помощи интерфиксов به *-be-*, تا *-tā-*, در *-dar-* и بر *-bar-* (102 – 12.5%), КСС в форме императива (115 – 14%) и КСС, компонент которых выражен основой настоящего и прошедшего времени глагола (79 – 9.5%). Остальные 3 группы КСС – КСС с выпадением интерфикса (42 – 5%), КСС, образованное при помощи интерфикса الف وصل (35 – 4%) и КСС, в котором интерфикс заменяется в الف وصل (18 – 2%) – являются малопродуктивными группами.

10. Классификация и анализ СКС показали, что грамматически связанные копулятивные единицы в персидском языке являются продуктивным средством выражения эмоционально-экспрессивного значения. На основе собранных из источников материалов были выявлены двухкомпонентные СКС (167) и трехкомпонентные СКС (15). СКС в форме «существительное+существительное» является наиболее продуктивным (128), а СКС типа «прилагательное+прилагательное» (25), «прилагательное+прилагательное+причастие прошедшего времени» (8), «наречие+наречие» (14), «причастие прошедшего времени+причастие прошедшего времени» (6), «наречие+фразеологическая единица (ФЕ)» (1) являются малопродуктивными формами. Кроме того, анализ СКС показал, в основном, преобладание двухкомпонентного состава словосочетаний, которым характерно семантическое сходство, синтаксическое равенство и непостоянство компонентов, и их формирование в рамках общего понятия и ритмико-интонационной картины.

11. В словосочетаниях отсутствует свойственная сложным словам фонетическая, морфологическая и семантическая целостность. Хотя словосочетания и сложные слова имеют некоторые сходства, тем не менее, необходимо их различать с учетом присущих им фонетико-фонологических, морфологико-синтаксических и лексико-семантических признаков. И в этой связи необходим отдельный подход к каждой копулятивной единице (КСС и СКС). Они являются разными единицами языка.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC
DEGREES DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01 AT
TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ORIENTAL STUDIES**

TASHKENT STATE UNIVERSITY OF ORIENTAL STUDIES

NURIDDINOV NODIR NURMAT OGLI

**DISTINCTIVE FEATURES OF COMPOUND WORDS AND WORD
COMBINATIONS IN PERSIAN LANGUAGE**

10.00.05 –Language and literature of the people of Asia and Africa

**DISSERTATION ABSTRACT
for the doctor of philosophy (PhD) degree on philological sciences**

Tashkent – 2020

The theme of dissertation for doctor of philosophy (PhD) was registered by the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under number B2017.1.PhD/Fil57.

The dissertation has been carried out at the Tashkent State University of Oriental Studies.

The abstract of the dissertation has been placed in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) on the website of the Scientific Council (www.tsuos.uz) and information-educational portal «ZiyoNet» (www.ziyo.net).

Scientific supervisor:

Kuranbekov Akhmadqul
Doctor of Philological Sciences, Professor

Official opponents:

Islamdjanova Xazifaxon
Doctor of Philological Sciences, Professor

Sotiboldiyeva Sarvinoz Ruziyevna
Doctor of Philological Sciences, Professor

Leading organization:

Institute of Uzbek language, literature and folklore under the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan

The defense of dissertation will take place on «24» august 2020 at 2 PM at the meeting of the Scientific Council DSc.03/30.12.2019.Fil/Tar.21.01 on award of scientific degrees at the Tashkent State University of Oriental Studies (Address: 100047, Tashkent city, Shakhrisabz street, 25. Phone number: (99871) 233-45-21; Fax: (99871) 233-52-24; e-mail: sharq_ilmiy@mail.ru)

The dissertation can be reviewed in the Information Resource Centre of Tashkent State University of Oriental Studies. (Registration number 7. Address: 100047, Tashkent city, Shakhrisabz street, 16. Phone number: (99871) 233-45-21.

The abstract of dissertation was distributed on «10» august 2020.
(Protocol at the register № 7 on «10» august 2020).

A.M. Mannonov
Chairman of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

R.A. Alimukhamedov
Scientific Secretary of the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences

B. Tukhliev
Chairman of the Scientific Seminar at the Scientific Council awarding scientific degrees, Doctor of Philological Sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of the PhD dissertation)

The aim of the research work is to study the distinctive features of copulative compound words and free copulative word combinations in Persian.

The object of the research work is copulative units in modern Persian.

The scientific novelty of the research work:

the working definition, which determines the linguistic status of a compound word and word combination in Persian linguistics was grounded;

5 phonetic-phonological, 5 morphological, 3 syntactic and 3 semantic distinctive features of copulative compound words (CCW) and free copulative word combinations (FCWC) were identified and the predominance of phonetic-phonological feature was substantiated;

6 models of CCW with interfix (*incomplete reduplication; with interfixes* به *-be-*, تا *-tā-*, در *-dar-* and بر *-bar-*; *imperative; a model formed by the combination of the present and past stems of verbs; with the interfix* الف وصل *; with interfix, turning into* (الف وصل) and 3 models of CCW without interfix (*complete reduplication, imperative, model with the loss of interfix*) were defined;

5 synonymous rows of interfixes were identified and the productivity of the interfix به *-be-* was proved;

it was substantiated that range of expression of CCW by parts of speech (noun, adjective, numeral, pronoun, adverb, verb forms, onomatopoeic words) is wider than FCWC (expressed by a noun, adjective, adverb and past participle).

Implementation of the research results. On the basis of scientific results obtained from the study of distinctive features of compound words and word combinations in Persian:

the results obtained in the course of studying the historical development of the Persian language and copulative compound words were used in the framework of the research project OT-F1-71 «Ethnolinguistic situation in the Central Asia in the Early and Middle ages» (Reference № 89-03-1972 of the Ministry of higher and secondary special education of the Republic of Uzbekistan from June 9, 2020). The scientific conclusions served as the basis for highlighting the linguistic situation of the Iranian-speaking peoples who adjacent to the Turkic peoples in Central Asia in the early Middle Ages, the state of the Persian language during this period, the peculiarities of the language and changes in linguistic units in a certain period;

scientific-theoretical conclusions about the structural-semantic classification of copulative compound words and word combinations in Persian language were used in the events organized in the framework of scientific relations of the Iranian Cultural Center in Uzbekistan. (Reference № 8913-24 of the Embassy of the Islamic Republic of Iran in Uzbekistan from December 2, 2019). The theoretical study of the copulatives presented in the dissertation, and the practical analysis of examples collected from sources, served as the basis for the creation of criteria for the determining of copulative compound words and free copulative word combinations;

the results of the analysis of phonetic-phonological, morphological-syntactic and semantic criteria for distinguishing between copulative compound words and free

copulative word combinations in Persian were used in scientific and practical events which organized in cooperation with the Iranian Cultural Center in Uzbekistan. (Reference № 8913-25 of the Embassy of the Islamic Republic of Iran in Uzbekistan from March 10, 2020). The results obtained allowed to determine the criteria for differentiation of copulative units;

analytical opinions and conclusions on the models of copulative compound words with and without interfix and models of free copulative word combinations in Persian were used in the preparation of the script of the radio programs «Munavvar Soatlar» and «Vaqt Qadri» of the TV and Radio channel «Mahalla» state unitary enterprise of the National Television and Radio Company of Uzbekistan (Reference № 04-04-305 of the TV and Radio channel «Mahalla» state unitary enterprise of the National Television and Radio Company of Uzbekistan from June 11, 2020). As a result, information about the structural types and models of copulative units in Persian language served to increase the effectiveness and popularity of radio broadcasts;

The structure and volume of the dissertation. The dissertation consists of Introduction, three chapters, Conclusion and List of sources and references. The total volume of the dissertation is 156 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть, I part)

1. Нуриддинов Н. Форс тилида копулятив кўшма сўзларнинг структур-семантик таснифи // Шарқшунослик. – Тошкент, 2009. – № 1-2. – Б. 39-44 (10.00.00; №8).

2. Нуриддинов Н. Деривативная редупликация в персидском языке (на примере имён существительных, прилагательных и числительных) // Вестник Челябинского государственного университета. Политические науки. Востоковедение. Вып. 13. – Челябинск, 2012. – № 33 (287) – С. 161-164. (10.00.00; МДХ №10).

3. Нуриддинов Н. Форс тилида копулятив фразеологик бирликларнинг ифодаланиши // Шарқ машъали. – Тошкент, 2015. – № 1. – Б. 63-67. (10.00.00; №7).

4. Нуриддинов Н. Форс тилида копулятив бирликларнинг ифодаланишига оид мулоҳазалар // Шарқ машъали. – Тошкент, 2018. – № 1.–Б. 44-48. (10.00.00; №7).

5. Нуриддинов Н. Форс тилида императив шаклдаги копулятив кўшма сўзларнинг структур-семантик таҳлили // Шарқшунослик. – Тошкент, 2018. – № 4. – Б. 20-27 (10.00.00; №8).

6. Nuriddinov N. Reduplication of adverbs, past and present participles in persian language // Theoretical & Applied Science // International Scientific Journal. – Philadelphia, USA, 2019. – №12 (80). – P. 634-639. (Impact Factor (2019) – ISRA (India) = 4.971).

7. Нуриддинов Н. Форс тилида кўп таркибли феълий копулятив фразеологизмларнинг структур-семантик таҳлили // Ислом зиёси. – Тошкент, 2020. – №1. – Б. 170-177. (10.00.00; №13).

8. Нуриддинов Н. Форс тилида тақлидий сўзлар редупликацияси // Вухого davlat universiteti ilmiy axboroti. – Тошкент, 2020. – № 2 (78). – Б. 161-166. (10.00.00; №1).

9. Нуриддинов Н. Форс тилида редупликативларнинг структур-лексик хусусиятлари // Марказий Осиёда лексикология ва лексикография: анъаналар ва ҳозирги замон илмий мактаблари // Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2019. – Б. 87-98.

10. Нуриддинов Н. Копулятив кўшма сўзлар ва эркин копулятив сўз бирикмаларининг фонетик-фонологик жиҳатдан фарқлари // Марказий Осиёда лексикология ва лексикография: анъаналар ва ҳозирги замон илмий мактаблари // Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2020. – Б. 190-197.

11. Нуриддинов Н. Форс тилида олд кўмакчили фразеологик бирликларнинг структур-семантик таҳлили // The role of innovation in the

development of modern philology // Materials of the international scientific conference. – Tashkent, 2019. – Б. 208-212.

12. Нуриддинов Н. Форс тилида интерфикси тушиб қолувчи копулятив қўшма сўзлар // V Международная научно-практическая конференция // Наука и образование в современном мире: вызовы XXI века. – Нур-султан, Казахстан, 2019. – С. 84-87.

II бўлим (II часть, II part)

13. Нуриддинов Н. «Fak(k)-e ezāfe» как один из способов словообразования в персидском языке // Восточные языки и культуры: Материалы III Международной научной конференции 25-26 ноября 2010 года. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2010. – С. 105-108.

14. Нуриддинов Н. Форс тилида қўшма сўз ясалишининг ўрганилишига доир мулоҳазалар // Шарқшунослар анжумани. – Тошкент, 2011. – №6. – Б. 33-36.

15. Нуриддинов Н. Форс тилида редупликатив сўзларнинг таркибий-лексик хусусиятлари // Ўзбек шарқшунослиги: бугуни ва эртаси. – Тошкент, 2012. – Б. 122-126.

16. Нуриддинов Н. Форс тилида кўп таркибли феълий копулятив фразеологизмлар // Ёш шарқшуносларнинг академик У.Каримов номидаги X Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2013. – Б. 28-39.

17. Нуриддинов Н. Форс тилида копулятив бирликларнинг ифодаланишига оид мулоҳазалар // Ўзбек шарқшунослиги: бугуни ва эртаси-5. – Тошкент, 2014. – Б. 162-168.

18. Нуриддинов Н. Форс тилида копулятив бирликларни ўзаро фарқлаш // Ўзбек шарқшунослиги: бугуни ва эртаси-6. – Тошкент, 2015. – Б. 32-40.

19. Нуриддинов Н. Содик Ҳидоятнинг «سگ و لگردد» ҳикоясидаги эркин копулятив сўз бирикмаларининг структур-семантик таҳлили // Ўзбек шарқшунослиги: бугуни ва эртаси-7. – Тошкент, 2016. – Б. 23-29.

20. Нуриддинов Н. Форс тилида қўшма ва редупликатив сўзларнинг ўзаро фарқланишига доир // Ўзбек шарқшунослиги: бугуни ва эртаси-8. – Тошкент, 2017. – Б. 157-161.

21. Нуриддинов Н. Форс тилида қўшма сўз ва сўз бирикмаларини ўзаро фарқлаш мезонлари // Ўзбек шарқшунослиги: бугуни ва эртаси-9. – Тошкент, 2018. – Б. 66-70.

22. Нуриддинов Н. Форс тилида императив шаклдаги копулятивлар таҳлили // Ўзбек шарқшунослиги: бугуни ва эртаси-10. – Тошкент, 2019. – Б. 28-35.

23. Нуриддинов Н. Компоненти феълнинг ҳозирги ва ўтган замон негизи бўлган копулятив қўшма сўзлар // Ўзбек шарқшунослиги: бугуни ва эртаси-11. – Тошкент, 2020. – Б. 70-76.

Автореферат «Sharqshunoslik, Востоковедение, Oriental Studies»
журнали тахририятида тахрирдан ўтказилди.

Босишга рухсат этилди: 10.08.2020 йил.
Бичими 60x45 ¹/₈, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табоғи 3.4. Адади: 100. Буюртма: № 81.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68.

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ»
Давлат унитар корхонасида чоп этилди.